

Игорь Недозор

**[НОВАЯ ЗОНА]
ДИКИЙ ГОН**

Annotation

Среди нерушимых законов Новой Зоны есть и такой: все старые дела остаются за Периметром. Кем бы ты ни был до того, как попал в Зону, и какая бы вражда ни связывала тебя прежде с соратниками по сталкерскому ремеслу, – не вспоминай об этом.

Шквал, боец команды «Гидра», лучшей команды подводных сталкеров, строго следовал ему и жил обычной жизнью вольного бродяги: охота на мутантов, поиск артефактов, в промежутках – разгульный отдых в барах. Так было до тех пор, пока на его пути не встретился майор Барсуков – человек из его прошлой жизни, когда-то боевой товарищ, а после – злейший враг. И Шквал принял этот вызов. Тем более что ставкой стал легендарный «Сундук Мертвеца» – контейнер с уникальными артефактами, покоящийся на дне Новомосковского моря.

Однако вмешалась сама судьба – на Московскую Зону обрушивается Дикий Гон и полчища мутантов готовы вырваться во внешний мир. И остановить их предстоит Шквалу и его товарищам. В этой схватке будет очень сложно победить и выжить. А еще сложнее – остаться человеком.

Игорь Недозор

Новая Зона. Дикий Гон

© И. Недозор, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

*Пятнадцать человек на сундук мертвеца.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
Пей, и дьявол тебя доведет до конца.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!*

Роберт Льюис Стивенсон «Остров сокровищ»

Московская Зона. Внешнее кольцо

Шквал выбрался из машины и осмотрелся.

Они остановились аккуратно на развилке. Влево шла дорога в квадрат, контролируемый Темными, которые тем не менее вели торговлю с верейскими. Вправо она уходила к морю, теряясь в хлябях прибрежных топей.

Зловонная земля проседала под бахилами от каждого шага, в нос бил запах старой гнили. Болотища они Болотища и есть – место, где твердь постепенно переходит в угрюмые волны Новомосковского моря. Мутная вода, окружающая затопленные тропы, время от времени внезапно исторгала слизистые пузыри, а в зарослях, куда не проникал свет, слышались странные, зловещие звуки.

К северу от Болотищ расположились руины небольшой деревеньки. В двенадцатикратный морской бинокль были хорошо видны гнилые срубы и остовы домов, деревянных и кирпичных. Из условно уцелевших в селе лишь водонапорная вышка да пара сарайчиков с проваленными крышами.

На окраине бывшего села, между пары скособоченных сараев, медленно вращалось кольцо дрожащего воздуха метров пятнадцати в диаметре – довольно мощная «юла». Около километра от них торчали руины машинного двора канувшего в Лету колхоза, а за ними останки коттеджного поселка, на момент Катастрофы находившегося в стадии новостроя. За повалившимися оградами высились бурты красного и силикатного кирпича, штабеля досок, стопки шифера и металлочерепицы. Один дом так и не успели подвести под крышу, зато вокруг в воде торчало множество фундаментов.

К поселку вела неплохо сохранившаяся грунтовая дорога, не залитая водой. На ее обочине уже на выезде из поселка кверху колесами валялся трактор, немного далее наполовину утонул в почве остов «Бентли». Должно быть, ехал будущий хозяин коттеджа проверить, как идет постройка «родового замка», да и попал под «харм»...

Руины деревни и поселка почти всегда были затянуты туманом, чем иногда пользовались как разные хищники, так и залетные банды, хотя ближайший клан Вепря периодически наводил здесь порядок. Опасных тварей тоже не водилось. Какое-то время назад тут обосновался прайд когтекрылов, но сейчас их не было видно, только ульеподобные гнезда на кривых больных кленах.

В высоком тростнике редкие странники иногда вроде бы замечали неясные тени в тумане. Болтали о «мороках», тварях, что, дескать, манят людей за собой и обладают пси-воздействием. Но кто их видел?

В общем, ничего особенного. Московская Зона. Внешнее кольцо.

И все же в этих землях, царстве ила и тины, чудилась какая-то мрачная тайна...

* * *

Громко топая кирзачами, сзади подошел Жук.

– Ну, чего, братишка... – нарочито хрипло брякнул. – Вроде хабару славно подняли.

И принялся загигать корявые, кривые (результат знакомства с «жевуном») пальцы:

– «Мухомор» – тридцать три штуки; аконит водяной, коренья – девять кило и под сто грамм; «сонный глаз» – шестнадцать, из них два зрелых; «тигровая лилия» – пять штук... Ладно, на Базе сосчитаем да спрыснем! – Он выразительно щелкнул большим пальцем по горлу и бросил высунувшимся из кустов сталкером: – Ну, грузите, что ли, братва, тачилу подогнали.

Ребята принялись затаскивать мешки и контейнеры в прицеп.

Шквал подумал в очередной раз, что с «тачилой» им отменно повезло. В Зоне, даже в Московской с ее Внешним кольцом, транспорт – всегда проблема из проблем. В лучшем случае передвигаются на списанной на сторону вояками технике, в худшем – мотаются на переделанных, кое-как починенных и брошенных машинах прежних жителей.

А больше на своих двоих.

Но у «Гидр» имелось то, что составляло предмет зависти всех команд вольных бродяг – от Подольска до Орехово-Борисово.

«BV-206», он же «Лось» – гусеничный двухсекционный вездеход, разработанный в допотопном (отец Шквала тогда еще ходил в младшую школу) 1974 году шведской фирмой «Naegglands» для шведской же армии. Машина могла идти и по снегу, и по болотам, и даже плыть, тащила две с лишним тонны груза. Турбодизель «Mercedes-Benz» в сто сорок «коней», пятиступенчатая автоматическая трансмиссия, лебедка грузоподъемностью три тонны вместе с гидравлическими якорями. Одним словом, то, что нужно сталкеру.

Мародеры, грабившие складской терминал в Сергиевом Посаде, вывезли подчистую всякие «Порше Кайены» с «Тойотой Камбрия», а вот столь неказистый тягач интереса у них не вызвал. Так он и стоял в контейнере, дожидаясь Спрута, сунувшегося с разведочной партией на руины.

– Шквал, тут на датчике какая-то фигня... – нарушил его размышления голос Сучка. – Что-то пикает твоя пикалка, а что, понять не могу.

Сталкер влез было в салон. Датчик в самом деле звенел тревожным зуммером, но тут такой же визг издала висевшая на поясе миниатюрная «Лайка» – датчик мутантных форм.

Черт, он уже близко...

– Да откуда тут... – начал было Бакен и тут же, изменившись в лице, вскинул автомат.

Трррратт!

Бледный, как снулая рыба, озерник, выбравшийся из камышей, свалился в воду и тут же вскочил, чтобы поймать очередь в пузо. На этом он и кончился – вместе с патронами в рожке...

– Живо в машину, и мотаем отсюда! – распорядился Шквал.

– Мужики, но там палатка, компрессор... – растерянно забормотал Сучок.

Жук наградил его подзатыльником.

– Какой, в ж... у, компрессор?! Он тебе на том свете не понадобится!

«Лось» рванул с места через заросли. Шквал не разбирал дороги, рванув по целине, круша ольховник и кусты. Неожиданно промелькнула тень, и из кроны невысокой сосны, что склонилась над дорогой, на крышу амфибии срыгнуло нечто тяжелое. Крыша прогнулась, и тут же раздался треск – это нечто явно пыталось до них добраться. Всем хорош «Лось», но против когтей мутанта стеклопластик обшивки не казался хорошей защитой.

Ударив по тормозам, Шквал резко вывернул руль влево, и молодой гутан, который их атаковал, слетел с крыши и упал на дорогу, чтоб через миг близко познакомиться с траками

«шведа».

Но это был не единственный враг. Справа и слева из зарослей поднимались грязно-белые туши озерников.

– Стреляйте! Чего ждете?! – закричал Шквал и первым открыл огонь.

Салон амфибии быстро наполнялся кордитовым дымом, по ушам лупил грохот выстрелов, а горячие гильзы разлетались во все стороны с дурацким звоном. В два ствола Сучок и Жук расстреляли трех мутантов, хотя половина пуль прошла мимо цели. Самый шустрый не добежал метров десять. Чешуйчатое тело все в кровавых ранах рухнуло на песок. Из брюшного кармана выполз извивающийся головастик.

«Самец! – мельком констатировал Шквал. – У этого вида потомство вынашивает мужской пол».

Пока напарники отбивались, он пытался выехать обратно на дорогу. Вот только не успел. Появился еще один мутант. Обычный зомбак на этот раз. Сгорбившись от натуги, он тащил на плече большой обрубок бревна. Прежде чем Жук и Шайба его расстреляли, живой мертвец таки сунул чурбак между катками гусениц.

– А... Б... нах...!!!

Зомби и гутаны с озерниками в одной «команде». Это может означать только одно... Впрочем, некогда думать...

Шквал выскочил из вездехода, поднимая в перекате старый добрый «Глок», и, опустившись на колено, поймал появившихся из зарослей новых зомби в прицел.

Р-дум-дум-дум!..

Первому он удачно перебил позвоночник, и тот рухнул наземь мешком бестолково шевелящейся плоти. Но второй, даже наштигованный свинцом, продолжал движение.

«И быстрый же, гад!» – подумал Шквал, меняя магазин.

А, черт, перекосило...

Тем временем ближайший зомби практически совсем рядом, но патрон уже в патроннике. На дистанции в четыре-пять метров промазать сложно. Он и не промазал.

Р-дум-дум-дум!..

Пули ложились в грудь мутанта одна за другой, но без видимого толку. Встряхивая уродливой башкой, чешуйчатое чудище явно было настроено прикончить Шквала. Но тут Жук, наконец перезарядив оружие, выскочил из салона и всадил в башку монстра длинную очередь. Калибр пять сорок пять против мутанта слабоват, но целый рой пуль, выпущенный в упор, свое дело сделал. Крепкий череп озерника моментально разлетелся, и тварь свалилась навзничь. Осколки кости, кровь и мозги образовали на болотных кочках натюрморт, у менее стойкого вызвавший бы рвоту...

А вот еще один бежит, подпрыгивая по мшистой земле.

Быстро сменив магазин, Шквал дослал в ствол патрон, и в два огня они с Жуком принялись обрабатывать «детей Зоны».

– Надо тикать! – заорал из машины Сучок. – Там новые уроды! Уже рядом!

В самом деле, со стороны камышей приближались мертвяки. Перебить их, может, и можно, но без толку. *Пьевра* придет новых, а искать проклятого головонога в этих хлябях можно до ночи, да и не нужно им это.

– Жук! – обратился он к напарнику. – Давай за руль. Сучок, да вытащите вы это полено, и поживее! Живее, говорю!

– Не успеем! – заверещал Бакен.

– Успеем, дай автомат. – Шквал требовательно протянул руку.

– Ты чего! – плаксиво возразил было тот. – Хрен отобьешься из этой пукалки, тут «Корд» нужен!

– Давай, я сказал, нах!

Перехватив «АК-101», он загнал в подствольный гранатомет заряд, успев еще порадоваться, что это не вульгарный «Костер», а экспортный «Гранат» – отличное оружие для тех, кто понимает в этом толк. После чего снял с пояса «Лайку» и поводил ею туда-сюда.

Если верить детектору аномальных биоформ, наибольшее скопление нечисти было слева на три часа. Грамотно засев в «зеленке», любому боевику на зависть, мутанты осторожно приближались.

Негромкий хлопок. «ВОГ» улетел в заросли, раздался негромкий взрыв, а затем послышался визг мутанта. Попал! Отлично! Ай да молодец!

Впрочем, мутантов было не меньше десятка только в первом эшелоне. Он перезарядил гранатомет, опять навел ствол на заросли и выстрелил. Еще взрыв! И еще! За пару минут выпустил в наступающих мутантов еще три гранаты. Треск ломаемых разбегающимися тварями кустов, вой подранков...

Стандартный «ВОГ» дает совсем небольшой разлет осколков, и они нечасто наносят смертельные раны. Но сталкерам и не нужны трупы врага, контузия и дырки в тушках задержат мутантов, дав им время для отступления.

Пятый выстрел! Очередной взрыв и тишина.

– Шквал! Пора!

Пока он вел стрельбу, товарищи наконец выдернули заклинившее бревно из траков, и Сучок вывел амфибию на дорогу.

– Кажется, отбились...

Прыгнув в водительское кресло, Шквал повел «Лося» дальше.

Ничего особенного. Московская Зона. Внешнее кольцо.

Часть первая. Пятнадцать человек на сундук мертвеца

Греция, о. Закинф, г. Занте

Большая серебряная птица с красной надписью «Россия» по борту, проехавшись шасси по взлетной полосе и сделав плавный поворот, остановилась. Из окон терминала было видно, как к ней споро помчались грузовые и служебные кары и автобусы для пассажиров. Вот установили трап, распахнулась дверь, и изнутри посыпались пассажиры, измотанные многочасовым перелетом. Иные сразу деловито зашагали к автобусам, как видно, не впервые оказавшись на Закинфе. Но большая часть поначалу замешкалась, с любопытством озираясь по сторонам, чтобы получить первое впечатление о месте, куда их занесла судьба.

Евгений ухмыльнулся. Правильно, землячки, глядите, благо, есть на что. Недаром прежние хозяева этой земли, венецианцы, прозвали остров Цветком Леванта, то есть Земля обетованной. Горы, зелень буйной растительности и лазурь теплого ласкового моря радовали глаз и умиротворяли сердце.

Аэропорт имени Дионисиоса Соломоса, знаменитого уроженца Закинфа, автора национального гимна Греции, расположился в шести километрах от столицы и единственного города острова (тоже Закинфа, или Занте), как раз посередине между двумя курортными зонами – Лаганосом и Каламаки. Тамошные пляжи издавна облюбовали морские черепахи каретта-каретта, самки которых летом-осенью откладывают по ночам на побережье яйца. Поэтому аэропорт начинает принимать рейсы только поздним утром. Конечно, черепахи приплывают к острову и в другие часы. За этим пристально следят специалисты-экологи, регулируя и работу аэропорта, и передвижение туристов. В частности, ночью на пляжи острова можно пройти только под угрозой внушительного штрафа или предупреждения. Такое трепетное отношение к неуклюжим гигантам обусловлено тем, что они относятся к уязвимому биологическому виду, занесенному в Международную Красную книгу.

Вот уж поистине европейская толерантность, подумал Брагин и покачал головой. Не понять нам этих европейцев. Могут преспокойненько уничтожать целые города и народы и при этом быть озабоченными судьбой реликтовых животных.

Ага, вот уже первые «руссо туристо» прошли таможенный и пограничный контроль (да какой там контроль, одна насмешка) и повалили в зал ожидания. Пора встречать.

Он сразу выцепил наметанным взглядом морского спецназовца – того, кто был ему нужен. Сурово насупил брови, надвинул бейсболку на самые глаза и решительными шагами Терминатора двинулся к цели.

Положил руку на крепкое плечо вновь прибывшего. Тот, заметно напрягшись, резко обернулся и поплыл щербатой улыбкой.

– Шквал, братишка, до чего ж я рад тебя видеть!

Полузабытое сталкерское прозвище немного резануло ухо. Но только на мгновение.

Брагин сжал правую руку в кулак и выставил перед собой. Гость ответил тем же.

– Раз, два, три...

Кулаки бывших сослуживцев соприкоснулись, будто два гранчака с водкой.

Традиционный жест приветствия в их отряде.

– Со встречей, братишка.

– Со встречей, Жучара...

Евгений почувствовал в горле ком, но быстро справился с собой.

– Это все твои вещи? – кивнул на небольшой чемоданчик на колесах, сиротливо примостившийся у ног приятеля.

На фоне огромной фигуры двухметрового Лехи Семенова «самсонайт» казался дамским ридикюлем.

– Много ли нам нужно в походе-то? – подмигнул морпех. – Главное, горючим запастись.

– А что, неужели нашей беленькой привез? – загорелись глаза у Брагина.

– Обижаешь! – развел руками приезжий.

– Так чего ж мы стоим, а, Жук?

– И я о том же...

Подхватив чемодан, они бодрым шагом устремились к выходу из терминала.

* * *

– Твоя? – похлопал Леха по капоту серебристой «бэхи», в багажник которой лег его багаж.

– Где там, – досадливо отмахнулся Брагин. – Арендную. Здесь без своего транспорта нельзя. Например, от этого аэропорта до города рейсовых автобусов нет, только туристические. А такси хоть и недорого, но все равно лишние расходы.

– Вижу, совсем оевропеился, каждую копейку считаешь.

– Цент, – невесело поправил Евгений. – Знаешь, никогда не думал, что здесь так хреново с заработками. Конкуренция в нашем деле большая, прибыли мало. Кризис...

– Ну так возвращайся домой, – как бы в шутку предложил приятель, но глаза у него при этом были серьезные.

– Ты за этим в гости приехал? – оторвал взгляд от дороги Брагин. – Чтоб сделать мне предложение, от которого я не смогу отказаться?

– Поглядим, – неопределенно ответил Семенов. – Дай осмотреться, погреться на солнышке, осьминога жареного съесть, винцом вкусным запить, понырять. Ты ж устроишь другу подводную охоту?

– Ну, это само собой, – заверил его Евгений. – Такие места покажу, что закачаешься!

– Красиво тут, – вздохнул гость. – Прямо рай земной, да и только.

Высунув голову в окно, Леха полной грудью вдохнул воздух, в котором ароматы хвои и цветов переплелись с запахом жасмина и роз и дополнялись свежестью мор-я.

Миновав памятник Дионисиосу Соломосу, они въехали на набережную Страта Марина – главную улицу Закинфа. Справа раскинулось теплое и ласковое Ионическое море, воды которого сияли под солнечными лучами какой-то небывалой лазурью. Слева тянулись городские постройки. Двух-трехэтажные аккуратные беленькие и желтенькие домики, покрытые коричневой черепицей.

Вскоре шумом и гамом их встретила многолюдная площадь Святого Марка, в самом центре которой возвышалась католическая церковь в честь святого евангелиста, построенная в 1518 году и являющаяся идентичной копией венецианского собора Сан-Марко. Из распахнутых окон и дверей скученных здесь многочисленных таверн, ресторанов и баров неслись звуки национальной музыки. То тут, то там виднелись группы молодежи,

зажигательно отплясывающей под современные ритмы.

– А это что за башня? – полюбопытствовал приезжий, кивнув на высокий белый столб с такой же коричневой черепичной крышей.

– Колокольня собора Святого Дионисия, покровителя острова. Видишь вон то внушительное здание с острой крышей? Это сам собор, где покоятся мощи святого. Раз в день два священника открывают раку для поклонения верующих. Но бывает, что ключи в замках не проворачиваются и рака остается закрытой. Святые отцы говорят, что это знак, что Дионисия нет на месте. Он ходит по острову и помогает нуждающимся.

– Сказки, – улыбнулся морпех.

Брагин пожал плечами.

– Кто знает, но говорят, что, когда на следующий день раку таки открывают, на тапочках святого находят песок, словно он и впрямь бродил где-то по бережку.

– Надо же, – хмыкнул Семенов и на всякий случай пару раз размашисто перекрестился на оставшуюся позади колокольню...

* * *

Машина въехала в распахнутые ворота и остановилась перед гаражом. Пока Евгений возился с воротами, закрывая их, загонял стального коня в стойло, морпех, широко разинув рот, во все глаза рассматривал внушительное трехэтажное сооружение, высившееся над огромным бассейном.

– Ну, как тебе хоромы? – поинтересовался Евгений, закончив хлопоты с машиной.

– Он еще спрашивает! – фыркнул Семенов. – Недурственную ты себе берлогу отхватил, братишка Шквал! Это чей же такой домишко? Только не говори, что сам своим дайвингом на это чудо-юдо заработал...

– Я и не говорю. Не мое, вестимо. Это домик некоего Спироса Александриды, кипрского бизнесмена. Вернее, один из его домиков. Их у него по всему Средиземноморью столько натыкано, что...

Он закатил глаза.

– Что за фрукт-то такой? Как ты на него вышел и с чего он занимается благотворительностью? Сколько берет за аренду?

– Да нисколько не берет. Правда, и жалованья не платит. Живу вот здесь и за домом присматриваю. Ну, гаражом пользуюсь.

– Так ты тут что-то вроде сторожа? – догадался морпех, с вожделием поглядывая на бассейн, наполненный бирюзовой морской водой.

– Типа, – согласился Брагин. – Пошли внутрь, покажу тебе твою комнату.

– И все-таки как ты с ним состыковался, а? Что-то мне вот так просто олигархи, готовые сдать дом всего лишь за присмотр, не попадаются.

– Дракон свел, – ответил нехотя Евгений. – Узнал о моих обстоятельствах и дал рекомендации к своему другу Спиросу. Вернее, Спиридону Александрову. Так он звался у нас на родине.

– Тот самый?! – не поверил морпех.

– Ага, один из руководителей «Юкоса», которому удалось сбежать до начала всех разборок.

– Круто. А где ты сошелся с Драконом?

– На Припяти, где же еще. Потом в Новой Зоне вместе за цветным жемчугом промышляли.

– И где сейчас старый бродяга, не слышал?

– Вроде где-то под Вереей его видели. Там какая-то кутерьма началась.

– Доходили слухи. Чертовщина будь здоров. Чуть ли не временные искривления.

– Вот-вот...

Роскошный особняк был построен в традиционном стиле острова, основными тенденциями которого являются использование природных материалов и черепицы, а также максимальная гармония с окружающим ландшафтом. Трехэтажная, полностью благоустроенная вилла состояла из нескольких спален, роскошных ванных комнат, гардеробной, просторной гостиной с камином, оборудованной кухни, столовой, гостевых апартаментов и уютного лофта, где вполне можно было бы обустроить еще одну жилую комнату. С широких балконов и больших окон дома открывался восхитительный вид на морские просторы, а также пышный средиземноморский сад, радовавший взгляд экзотическими растениями, пушистыми елями и яркими благоухающими цветами. Кроме бассейна, на ухоженной многоступенчатой территории участка находились летняя гостиная, зона барбекю и прямой выход к укромному частному пляжу.

– За всем этим хозяйством тоже ты присматриваешь? – кивнул морпех на зеленеющую лужайку и бассейн.

– Нет, тут специальный человек приходит раз в неделю. Чистит бассейн, прибирается, стрижет траву. Ладно, давай мойся с дороги, а я пока закусь сооружу. Буду тебя угощать блюдами средиземноморской кухни.

– Я бы в бассейне с удовольствием поплавал. Можно?

– Какие проблемы? – пожал плечами Брагин. – Велкам!..

* * *

Вдоволь наплававшись, Семенов, фыркая, как тюлень, выбрался из бассейна и побрел туда, куда вел его нюх здорового голодного человека. Брагин колдовал над грилем, посыпая душистыми травами жарящуюся рыбу и морских гадов.

На раскладном столике уже были расставлены судочки с салатами, соусами, маслинами-оливками и прочими дарами щедрой греческой земли. Тут же пристроились кувшины с белым и красным вином, небольшие кувшинчики с зеленым, остро пахнущим оливковым маслом и, само собой, запотевшая литровая бутылка «Русского стандарта», привезенная гостем с далекой родины.

Еще пару минут, и повар водрузил посредине стола большущее блюдо с зажаренными на гриле дорадой, осьминогами, небольшими кальмарами и гигантскими креветками. Все это выглядело настолько аппетитно и пахло столь одуряющее, что у Лехи в буквальном смысле слюнки потекли.

– Ну, не томи, изверг! – страдальчески воскликнул он.

Брагин быстро разлил по стаканам водку, как водилось между сталкерами, на два пальца. Мужчины подняли стаканы.

– За встречу? – молвил морпех.

Евгений покачал головой.

– Успеем. Давай лучше первую за Родину, за Россию...

Чокнулись, выпили.

– Тоскуешь? – пытливо прищурился Леха.

– А то, – не стал кривить душой десантник.

– Так давай возвращайся домой...

– Зачем? – с болью ответил Брагин. – Да и кому я там нужен?

Морпех промолчал, окидывая взглядом угощение.

– Давай говори, что тут к чему, – попросил гость.

– Пробуй, пробуй. Вот, рекомендую, – показал на блюде с густой массой белого цвета, – недурная помазка для хлеба. Дзадзики называется. Йогурт, огурец, чеснок, оливковое масло, соль.

– Ага, – не заставил себя упрашивать Леха.

– Это ты, наверное, знаешь, – подвинул ему хозяин блюдо с крупно нарезанными овощами: огурцами-помидорами, пересыпанными маслинами, кубиками феты и сухариками. – Харьятики, он же греческий салат.

– Угу.

Наполнили стаканы, снова на два пальца. Второй тост был традиционным.

– За матерей!

Закусили кусочками присыпанной розмарином баранины, нанизанными на деревянные шпажки, – сувлаки.

Третий тост тоже был традиционен для всех, служивших в Войсках Дяди Васи:

– За тех, кого с нами уже нет...

Выпили стоя и не чокаясь.

– А помнишь... – начал Семенов.

– Я все помню, – резко оборвал его Брагин. – Но предпочитаю не вспоминать. Слишком больно...

– Лады, братишка, – покладисто согласился морпех, аппетитно чавкая жареным осьминогом, обильно политым душистым оливковым маслом. – Лады.

А глаза гостя, несмотря на принятое на грудь, оставались совершенно трезвыми и так и буравили приятеля, словно пытаясь добраться до самых печенок.

Между тем стемнело, и пришлось включить фонари. От этого место трапезы приобрело какой-то зловещий вид. Громко застрекотали в траве цикады, над головами сотрапезников туда-сюда зашастали летучие мыши.

– Ладно, – решительно произнес Брагин, – давай закругляться. Завтра рано вставать. Ты же хочешь поплавать наперегонки с гигантскими черепахами?

– Ха, спрашиваешь!

– Ну, вот. А с перепоя это тяжеловато будет. Когда потом еще выберемся. Ты же вроде ненадолго?

– Послезавтра возвращаюсь, – подтвердил морпех.

– Чего ж так быстро?

– Дела, братишка. Не всем же, как тебе, в раю привратниками устроиться удалось. – Повертел в руках огромную морскую креветку и хмыкнул. – Кому-то и за адом присматривать нужно. А то не ровен час...

– А поговорить?

...Тридцать с хвостиком лет назад, в 1982 году, корабль контрабандистов под названием «Панайотис» причалил к безлюдному берегу. Принадлежавшее жителю острова Кефалония Хараламбу Кобефекласу судно зарабатывало на хлеб с маслом тем, что перевозило контрабандные сигареты из Югославии и Албании в Грецию, откуда товар грузили на малогабаритные легкие кораблики и доставляли в соседнюю Италию.

Капитан корабля и весь экипаж, как и владелец судна, были кефалонийцами, но товар неизменно сопровождали два итальянца, в обязанности которых входило наблюдать за экипажем и следить за четкостью выполнения задания. Что там между ними произошло, неизвестно, однако матросы неожиданно напали на итальянцев, связали их и заперли в одной из кают. На берегу их ждали сообщники, согласившиеся перекупить товар и продать его не в Италии, а в Греции. Само собой разумеется, деньги должны были разделить между собой капитан и матросы.

Вечером, заплыв в лагуну Спирили, корабль замер в ожидании сообщников. Но неожиданно набежавший ветер и мгновенно поднявшийся на море шторм перемешали заговорщикам все карты. Корабль налетел на скалистое дно и не двигался, несмотря на все усилия, прилагаемые капитаном и экипажем. Тогда матросы и капитан приняли решение разгрузить судно, надеясь, что, избавившись от груза, оно станет более податливым. Коробки с нелегальными сигаретами переправили на сушу, откуда, уносимые ветром, они попадали в море. Таким образом, к утру вокруг острова Закинфос плавали коробки с ценным грузом внутри. Понятно, что местные жители не упустили такого подарка: большинство коробок, упакованных в специальный непромокаемый материал, жители острова выловили и употребили по прямому назначению.

Испуганные происшедшим матросы освободили несчастных итальянцев и попытались сбежать, оставив позади и ценный груз, и постепенно погружающийся в воду корабль. Но не всем удалось вовремя скрыться: местная полицейская служба не теряла времени даром, мгновенно вычислив чужаков среди закинфцев. Это было делом несложным – кораблекрушение произошло 30 сентября, когда на острове практически не имелось туристов.

Контрабандистов поймали, осудили, так же как и владельца корабля «Панайотис», итальянцев депортировали из страны, сигареты, попавшие в руки полицейских, распродали на аукционе.

А затем началось настоящее разграбление затонувшего корабля. Население толпами заплывало в бухту, тут же окрещенную бухтой Кораблекрушения (по-гречески – Навайо), и тащило с палубы и кают все, что попадалось под руку.

Корабль тем временем выбросило волнами на берег, и постепенно он занял на берегу то самое положение, в котором находится и сегодня. Кто-то сфотографировался на фоне многострадального судна, и неожиданно фотография, появившись в газетах и журналах, прославила это место, сделав его чрезвычайно популярным у туристов со всего света...

Слушая под гул лодочного мотора рассказ Брагина, морпех, разинув рот, глядел по сторонам.

Вокруг расстилались воды Ионического моря – лазурные, яркие, прозрачные, так что было видно все, что находилось на неглубоком здесь дне. Неподалеку высились белые отвесные скалы, утопающие в золотом песке небольшого пляжа.

Метрах в десяти от набегающих на берег ленивых волн в песке утонуло ржавое металлическое судно, то самое, о котором только что рассказал десантник. Жалкое и в то же время завораживающее зрелище. Если бы не мельтешащие вокруг него туристы, живо фотографирующиеся на фоне острова, было бы совсем жутко.

– Памятник человеческой алчности, – прокомментировал Евгений.

Они не стали приобщаться к толпе, проплыв еще пару километров.

В конце концов пристали к одному из крохотных островков, в изобилии разбросанных вблизи Закинфа. Те же ослепительно-белые, «творожные» скалы. Такой же золотистый, горячий песок, как и в бухте Навайо. Только пусто, как во владениях Робинзона Крузо.

– Гляди! – с детским восторгом воскликнул Леха, тыча куда-то пальцем. – Тортилла! И вон тоже!

На берегу грелись на солнышке несколько почтенных представительниц вида каретта-каретта, или логгерхедов – головастых морских черепах. Большущие, где-то метр с лишним длиной, с панцирями красно-коричневого цвета и массивными головами, покрытыми крупными щитками.

Завидев лодку, гигантские пресмыкающиеся встревожились и довольно проворно для таких махин, устремились в воду, где, видимо, чувствовали себя в большей безопасности. Раскинув в стороны могучие передние лапы, заканчивающиеся парой тупых коготков, они заработали нижними как лопастями.

– Не глазей! – приструнил приятеля Евгений. – На вот лучше надень гидрокостюм.

Сам он уже облачился в итальянский костюм черного цвета, ладно облегающий его ширококостную крепкую фигуру. Морпеху предложил «PoloSub Smoothskin» камуфляжного цвета. Потом пришел черед ласт «Cressi Pro Star», лопасти которых изготовлены из легкого и податливого полипропилена, скомбинированного с удобной терморезиной. На глаза надели маски «Riffe Mantis» со специальным защитным покрытием стекол. Загубники, двухбаллонный легкий акваланг.

Из оружия взяли по универсальному титановому ножу «Marlin Pacific Titanium» с обоюдоострой заточкой и классической формой клинка. С одной стороны лезвия – острая режущая кромка, с другой – пилообразный стропорез. В принципе в здешних водах, как сказал Брагин, довольно безопасно. Однако без доброго ножа что десантник, что морпех чувствовали себя словно голыми. Привычка, что поделаешь. Все из тех же соображений Евгений прихватил с собой и одно на двоих ружье для подводной охоты. Это был «Salvimar Predathor Vuoto» с удлиненной рукояткой с широкой спусковой скобой и инновационным вакуумным надульником, оснащенное семимиллиметровым гарпуном.

– Поохотимся на морских ежей, – подмигнул десантник Лехе. – Они, если правильно приготовить, знаешь какие вкусные. Под местную рецину или красненькое сухое, вах, идут за милую душу!

Семенов скривился.

– Не, вино – это не по мне. Вообще-то у меня в «энзэ» еще пузырь «Русского стандарта» завалился.

– Мне – ружье, тебе – фонарь, – предложил Евгений, подавая гостю дайвинговый «Fereі», и, заметив недовольную гримасу морпеха, добавил: – Потом поменяемся. Это чтоб

лишнего груза с собой не тащить.

Проверив, надежно ли закреплена лодка, приятели начали погружение.

* * *

Вода ласково приняла мужчин в свое лоно. Она была столь прозрачной, что все вокруг просматривалось на несколько метров.

Вот морпех заметил прямо над собой светло-коричневое пятно черепашьего панциря («пузо» пресмыкающегося оказалось более светлым, чем «спина»). Могучие ласты загребали воду, словно лодочные весла. Семенов еле поборол искушение пощекотать тортиллу гарпуном.

Близко подплывать тоже не стал. Еще приложит ластом животина. Даром, что коготки на вид несерьезные. Покалечить-то вряд ли сильно сможет, но отметина точно останется.

Увидел, что Брагин показывает знаками, чтобы он плыл к нему, и нехотя удалился от черепахи. Было в ней что-то притягательное. Леха с детства любил этих животных. Правда, у самого такого домашнего питомца не было. Мать говорила, что дорого, да и держать негде. Для черепахи особые условия нужны. Аквариум, лампы для подогрева воздуха, особый корм, включающий мясо. Тут самим не прокормиться (шестеро человек в семье), мясные щи – редкий гость на столе, а так все больше пустые. А уж образину мясом кормить – кто из соседей умным-то назовет...

Леха тяжело вздохнул. Эх, мамка, мамка, царствие тебе небесное. Да разве ж мясом единым жив человек? Такой чудой-юдой как не любоваться, как ей не радоваться?

Десантник указал гарпуном на какие-то водоросли, у корневищ которых шевелились черно-коричневые шипастые шарики. Хваленые морские ежи, из которых закуска хорошая выходит. Ну-ка, ну-ка...

Брагин подплыл поближе, морпех за ним. Евгений подковырнул ежика гарпуном, заставив того зашевелиться, грозно ощерившись иглами. Сам же, придерживая морского обитателя гарпуном, подковырнул его ножом и осторожно взял в руку. Жестом показал Лехе, чтоб тот открыл специальную стальную сетку. Положил в нее первую добычу и снова жестами предложил приятелю присоединиться к охоте. Семенов кивнул, понял, мол, и попробовал повторить брагинские манипуляции. Со второго или третьего раза получилось.

Рядом прошмыгнула рыбья стайка. Эта добыча заинтересовала морпеха куда больше, чем несимпатичные на вид морские ежики.

А их нельзя подстрелить, знаками поинтересовался у спутника. Тот пожал плечами. Зачем на такую мелочь силы расходовать? Тут обычной сеткой или удочкой обойтись можно.

Пока они так переговаривались, будто немые, жестами да знаками, рыбы, чем-то встревоженные, быстро умчались прочь.

Леха вздохнул. Показал десантуре кулак и тут заметил большую продолговатую тень, приближающуюся к ним из глубины.

Ох ты, Господи и все святые угодники! Никак, акул-а?!

Заметил морского хищника и Брагин. Сразу же собрался, сконцентрировав все внимание на приближающемся враге. Сработал и инстинкт проводника-дайвера. Надо позаботиться в первую очередь о безопасности подопечного.

Хотя вслед за первыми, хаотичными, пришла здравая мысль: «А откуда здесь,

собственно, взялась эта тварь?» Ионическое море в этом плане более-менее безопасно. Впрочем, рефлексировать некогда. Надо действовать.

Знаком показал Лехе: мол, расходимся в разные стороны и поднимаемся вверх. Нужно забраться в лодку и убираться прочь. Акула хоть и зубастая, а металл лодки ей не по челюстям.

Хищница, выставив вперед острую морду, выпучив глаза и разинув рот, точно от изумления, на несколько мгновений застыла, выбирая, которую из двух целей преследовать. Видимо, крупный и длинный морпех показался ей более грозным противником, потому как она устремилась вслед за Евгением.

Движения двухметровой рыбины были какими-то ленивыми и неторопливыми. Можно было подумать, что кто-то или что-то подталкивает ее к охоте на человека. Вытянутое стройное тело с длинными грудными плавниками то извивалось зигзагами, то стрелой устремлялось вперед, постепенно сокращая расстояние, отделявшее ее от жертвы.

Впереди показалось дно лодки. Но до него было еще весьма и весьма далеко, а хищник уже был рядом. Брагину казалось, что он слышит за спиной клацанье огромных челюстей.

Вот что-то большое коснулось его ног. Изо всех сил он оттолкнулся от препятствия, которое оказалось довольно твердым. Скопив глаза, увидел, что это была каретта-каретта. Ты-то чего под ногами вертишься? Или не видишь, что здесь затевается кровавая разборка?

Акула оскалилась на черепаху и даже щелкнула хвостом по панцирю, отбросив, будто букашку, на несколько метров. Это дало человеку возможность приблизиться к вожденной цели еще на пару метров. И все равно до лодки было еще слишком далеко.

И тут воду пронзил световой луч, на мгновение ослепив хищника. Рыбища стала вертикально и змеей устремилась вверх, к поверхности воды. Десантник показал морпеху большой палец. Молодчина, так держать.

Маневр акулы дал им возможность обнажить свои ножи, а Брагин взял ружье на изготовку и прицелился.

Завершив пируэт, хищница устремилась на обидчиков. Леха продолжал светить ей фонарем прямо в глаза, что весьма и весьма не нравилось рыбине. Она вертела головой, не давая десантнику прицелиться поточнее.

Выбрав, казалось, удачное положение, он таки нажал на спусковую скобу. Рассекая воду, гарпун помчался к цели, оставляя за собой хвост из прочного шнура. Вот стальная стрела пробилась акулью плоть и застряла там.

Вот, дьявол. Не в глаз, в жабры угодил. В принципе тоже ничего.

Рыбища завертелась, забила, окрасив воду алым.

А потом вдруг поперла дуриком прямо на Евгения. Он не ожидал нападения и пару секунд проиграл.

Почувствовал сильный толчок в левое плечо и едва не выпустил из рук нож. Отбросив мешавшее маневренности ружье, перебросил нож в правую руку и принялся что есть мочи тыкать им в бок и брюхо акулы.

Морпех поспешил на помощь и атаковал рыбину сверху, нанося ей удар за ударом в голову.

Хищница забила, вертя головой из стороны в сторону и скаля смертоносные зубы. Однако с каждым ударом движения становились все медленнее и медленнее. Пока наконец и вовсе не прекратились.

Замерев, гигантская туша пошла ко дну, фонтанируя кровью.

Испачканные кровавыми ошметками и слизью мужчины забрались на борт и дружно выдохнули.

– Ничего себе поохотились, – скривился Леха, когда они сбросили с себя гидрокостюмы.

Как ни странно, сетка с морскими ежами сбереглась в целостности и сохранности.

– Знаешь, а мне понравилось, – вытирая пот со лба, признался Брагин. – Давно такого выброса адреналина не чувствовал. Как будто в старые добрые сталкерские времена вернулся. Даже о своих глюках позабыл.

Семенов прищурил синий глаз.

– Ну, тогда у меня есть к тебе предложение. Нет, ты, конечно, можешь отказаться...

– Не тяни кота за... сам знаешь что, братишка...

– Может, пора вернуться домой? У меня как раз лишний билетик забронирован на завтрашний рейс.

– А о чем речь? – справился Евгений.

Чего-то подобного он в принципе ожидал, и ответ у него уже был готов...

Московская Зона. Полгода спустя

Море билось о невысокий обрыв быстрыми, мелкими волнами. Стоя шагах в десяти от него, Шквал наблюдал удивительное зрелище, этакий подводный фейерверк.

Лиловые, изумрудные, золотые линии, переливающиеся волны, колеса, то убыстрявшие бег, то вращавшиеся «медленно и печально». Миг – и узор рассыпался мириадами искр, таявших в толще черного стекла воды, танцевавших то у самой поверхности, то уходивших в глубину. Вот возник большой, метров сто, сияющий диск, бешено завертелся, а затем его точно втянуло в глубину, и багровые всполохи на миг погасли. Погасли... и ослепительно вспыхнули вновь. А потом чье-то стремительное тело с гребенчатым плавником вспенило воду в ореоле призрачного света. Так вспыхивал тропический планктон на пути торпед *там*, в южных морях.

Кто-то сильный и стремительный резвился в пучине...

Кто это – акуллоид, змеечервь, а может, мифический левиафан из морей скрытых локаций, в которых никто вроде как не бывал, но о которых так много говорят? Да, в сущности, какая разница?

Свет погас, как кто-то отключил. И сразу с моря начал наползать туман.

Сталкер двинулся к поселку, стараясь обогнать белую мглу.

Не вышло. Уже в белесом мареве он выбрался наверх, пропустив какой-то тяжелый грузовик, который проехал, расплескивая грязь. Из-за толщи тумана слышался собачий лай и человеческие голоса, но никого не было видно. На берегу чадили кучи плавника, и дым от них смешивался с туманом.

Откуда-то с невидимого в дымке второго этажа выплеснули помой, брызги долетели до него.

Минут пять он бродил между домами и сараями, пока не обнаружил, что заблудился на задворках маленького поселка. Какие-то бревенчатые тупики. Покосившиеся глухие заборы, ржавые бочки и кучи мусора.

И дорогу спросить не у кого.

А, нет, есть.

У забора на бревне устроился человек в старой армейской телогрейке поверх танкистского комбинезона и что-то набулькивал в кружку из пузатой бутылки.

– Слышь, – обратился к нему сталкер, – извини, как к «Удаче» пройти, не подскажешь?

Тот помотал головой.

– Извини, я из Пыльниково, тут второй раз вообще... А ты что, братан? Заблудился? – спросил человек участливо.

– Да вот, туман... – пробормотал Шквал.

– Туман ничего, как кисель... Выпьешь со мной, а то тоскливо что-то... – Он сунул в руку Шквала полупустую бутылку.

– А чего так? – бросил Шкал, глотнув.

Коньяк, и довольно хороший.

– Да беда... Кошка вот заболела, – ответил тот. – Лежит, не поднимается. Как бы усыплять не пришлось... А я без кошки жить не привык.

– Из-за Периметра другую привезешь, там их много! Чего переживать? – грубовато подбодрил его сталкер.

– Людей тоже много, верно? А вот помрет друг или родной кто, света не взвидишь!

– Также верно, – согласился сталкер.

– Ну, я пошел. Пока, братан... – Туман поглотил последние слова случайного встречного.

* * *

Сунув «пузырь» в карман, Шквал свернул в переулок, вышел наконец на знакомую улицу и через пять минут остановился перед воротами бывшего гаража, темневшими в белой стене, – вход в бар «Удача». Из-за них доносился гул, похожий на шум прибоя. Дверь, проделанная в правой створке, как следовало ожидать, оказалась не заперта. Шквал распахнул ее и шагнул внутрь. По инерции начал продвигаться к барной стойке.

Вокруг было шумно, весело, мычал музыкальный центр, горели лампы; по стенам на гвоздях висели карабины и автоматы – их вешали гости, как шляпы и пальто в гардеробе, перед тем как сесть выпивать.

За спиной бармена зловеще отсвечивали лиловые огоньки цветомузыки.

Несколько человек играли в карты, сдвинув столы. Парочка странных типов о чем-то шушукались – на столе перед ними он заметил план, исчерченный разноцветными карандашами... Компания чем-то похожих друг на друга, хотя и разного возраста людей в камуфляже со странными черно-белыми нашивками и вплетенными в волосы костяными амулетами. Черт их разберет, сектанты, а может, просто прикол.

Устроившись за свободным столиком, Шквал увидел, что к нему уже спешит знакомая официантка. Подошла к столу, остановилась напротив и осведомилась, встряхнув осветленной шевелюрой:

– Привет, Шквал. Заказ делать будешь?

– Меню бы, Катюха...

– Меню можно после смены, – подмигнула Катерина, – два часа осталось до конца. Это если ста евро не жалко.

– Ты серьезно? – поднял брови Шквал.

– Шучу, конечно, очень мне надо, чтоб Мила мне глаза за тебя выцарапала перед тем, как с работы погнать. Так будешь есть?

– Есть? А чего у нас есть?

– У нас сегодня бифштекс. Могу подать к нему зеленый горошек, жареный картофель или салат.

– Бифштекс из кого?

– Из мутантов, само собой, – усмехнулась Катя, – первосортная зомбятина. Шучу, свинина, конечно.

– Ну тебя с твоими шуточками, весь аппетит пропал!

Он достал бутылку и двумя глотками допил.

– И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся... – громогласно загундел хриплый голос в углу. – И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел передо Мною, ибо наполнилась земля злодеяниями от них. И вот, я истреблю их с лица земли... – обросший

неопрятный человек в дорогом кожаном плаще запнулся и умолк, словно потеряв нить мыслей...

Шквал поморщился, не особо скрывая раздражение. Этот человек – за глаза звали его Дьякон – был завсегдаем «Удачи». Сталкер-одиночка, он подолгу пропадал, бродя по одному ему известным закоулкам, но возвращался почти всегда с хабаром. Поговаривали, что, повредив ему рассудок, Зона дала ему чутье на добычу. Деньги за артефакты он исправно пропивал в «Удаче», а когда деньги заканчивались, снова шел в Зону.

– И зарастут дворцы ее коллочками, крапивою и репейником – твердыни ее; и будет она жилищем шакалов... И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой, – продолжил бубнить безумный проповедник. А затем захрапел, обвиснув на стуле.

– Там, кстати, в малом зале твои гуляют! – сообщила Катерина, принеся пресловутый бифштекс с рюмкой водки. – От заведения! – щелкнула она облупившимся маникюром по хрустальному боку посуды.

Прихватив тарелку и рюмку, он двинулся в указанном направлении. Парни из группы «Гидра», в которой он с недавних времен стал заместителем командира, расположились прямо перед подиумом, где вертелась, блестя стразами апельсинового бикини, Дина, одна из трех стрип-герл «Удачи», тощая и покрашенная. Ее товарка, Роза, блондинка средней упитанности, устроилась на коленях Жука. Тот одной рукой придерживал танцовщицу за талию, а другой пытался подцепить закуску с тарелки.

Судя по количеству бутылок, обосновались сталкеры-подводники давно и основательно.

– О, начальство!

Его водолазы загалдели и повернулись к Шквалу.

– Ребята, раздвиньтесь. Эй, халдей, еще стул сюда! Киска, привстань, пожалуйста, только никуда не уходи.

Стриптизерша понятливо спорхнула с коленей Жук-а.

– Мы тебя уже и не ждали, братушка! – воскликнул морпех.

– А я вот решил вас обрадовать. Заказ поступил. Надо отловить монстра-убийцу в соседней деревне на Серой Отмели. Кто со мной?

– А платят сколько? – почесал в затылке Жучара.

– Нормально.

Парни молчали. Видно было, что охотиться никому из них не улыбалось. Бывший десантник кивнул.

– Понятненько. Ладно, сами с усами. Делиться ни с кем не надо будет...

Шквал подошел к столу и ткнул в сторону бутылок.

– За чей счет гуляем? Вы что, «золотых птиц» наковыряли прямо за околицей?!

– Да уж куда там. Это все Рубильник, помнишь, мы его от Жабьих ворот вывозили? Так вот он теперь решил нас за это угостить.

– Да, купил всего самого наилучшего, – заулыбался появившийся как из-под земли Рубильник. – Сей минут, друзья, как говорят в Одессе.

Шквал сел и молча подвинул к себе полупустую бутылку.

– Почему я не вижу Каскадера, Шарика и Леску? Куда они подевались? И где Спрут?

– Тут, братушка, такое дело, – отозвался Жук. – Шарик жаловался, что здешнее пойло его никак не берет. Какой, говорит, смысл пить, если нельзя напиться. А Каскадер сказал, что у Ахмета можно настоящим ямайским ромом затовариться. Ну, они и пошли угощаться.

Командир со всеми.

Это он о Спруте.

– Вот как? – Шквал не пытался скрыть недоверия. – А Леска за ними на кой увязался?

Он же, считай, трезвенник?! За компанию, что ли?

– Вот всегда ты так, братушка, – проворчал Жук, отряхиваясь. – Никогда до конца не дослушаешь. У Ахмета экскурсия из-за Периметра!

– Что они, туристов не видели? – с недоумением уставился на Жука Шквал. – Или, – он нахмурился, – в проводники набиваться думают?

Среди *правильных* сталкеров возня с придурками, приехавшими посмотреть «жуткие тайны Зоны», считалась последним делом, разве если уж совсем на мели.

– Ты не понял, там на двадцать человек гостей – тринадцать баб! – воскликнул его приятель. – Да все молодые, почитай, не старше тридцати! А Леска как раз – ну, ты знаешь – домой смотаться хочет, мать с братьями навестить, ну и оттянуться напоследок...

– А, – смягчился Шквал, – ну, это понятное дело... Дамочки, известное дело, в Зоне дуреют!

– Тут и мужики дуреют! – прозвучало за спиной.

Сталкер оглянулся на знакомый голос.

– Привет, Мила! – бросил он, вставая.

На него смотрела брюнетка лет под тридцать или чуть старше, невысокая, в кожаных джинсах и зеленой футболке. Брюки из тонкой кожи и элегантная курточка подчеркивали достоинства ее фигуры, а короткие темные кудри оттеняли белизну лица. Любой мужчина с удовольствием полюбовался бы ею. И Шквал не был исключением.

– Пошли, Шквал, поговорить надо, – произнесла хозяйка «Удачи». – Извините, парни, похищаю у вас вашего командира!

– А надолго, Тамила? – осведомился Жук.

– Как получится... – фыркнула та.

Вдвоем они поднялись на второй этаж, где расположилась контора хозяйки заведения и апартаменты, в которых она квартировала.

Она толкнула дверь жилья и поманила его. Старательно заперла дверь.

– Так зачем вы хотели меня видеть Тамила Александровна?

– Какого лешего сразу не пришел?! – выкрикнула она. – Три дня как из своего гребаного рейда, я уж не знала, что и думать!

А уже через секунду прильнула и с тихим стоном впиалась в него поцелуем.

Боясь спугнуть, замер он в ее объятиях, ведь они так давно не целовались.

Целых десять дней! Чертова работа. Заказчики как сдурели. То клешни ракоскорпионов им подавай, то печень трилобита. Загнется их фармакология без сырья, понимаешь.

Она одарила его торжествующей усмешкой и...

Это длилось долго, так что Шквал под конец уже не понимал, то ли она его раньше измотала, то ли он ее...

* * *

Вода была холодноватой, но гидрокостюм позволял не мерзнуть.

Фонари под потолком освещали узкий прямоугольник тоннеля. Герметичные

светильники горели ровно и ярко, словно и не был проход затоплен доверху. Откуда они получают энергию и зачем их вообще устроили – как знать? В Зоне и более удивительные вещи встречаются.

Течение несло Шквала к выходу, он лишь вяло шевелил лапами, чтобы держаться в середине потока. Вот и разветвление.

И тут прямо за поворотом показались в свете фонарей силуэты двух пловцов. В их руках были подводные ружья. Сталкер с первого же взгляда определил, что это не боевое оружие, а штатская пневматика. Со второго угадал марку. «Зелинка» – надежные машинки. Титановые детали, регулятор боя, смещенная рукоять. Для боя так себе, но из всего оружия у бывшего старлея остался сейчас только нож. Он, правда, владел им на уровне, но нож – оружие исключительно ближнего боя.

Враги неспешно приближались. Сталкер замер, готовясь к броску. С противным звуком отозвалось подводное ружье. Сжатый воздух выпустил стрелу. В тот же неуловимый миг сталкер оттолкнулся лапами от стены что было сил, и первая стрела прошла мимо, ударилась в кафель пола. Второй выстрелил – и опять неудача! Руку повело в последний момент, и стрела срикошетировала от потолка, а Шквал успел увернуться. Отскочившая стрела разбила светильник, тот почему-то даже не потускнел.

Судя по всему, ему попался неопытный противник. Но все-таки сталкеру противостояли двое пловцов, пусть по их движениям он и понимал, что они не профессионалы.

Шквал перешел в атаку, умело использовав ошибку врагов. Пловец, бывший ближе к Шквалу, пытался перезарядить пневмат, но если на суше это можно при удаче сделать быстро, то тут, под водой, в тесном тоннеле, было не развернуться.

Схватка под водой – не для новичков и дилетантов. Все или решается в самом начале, или же затягивается, когда противники уже сцепились.

Пловец, находившийся дальше, словно раздумывал – попробовать ли прийти на помощь товарищу или бежать...

В любом случае до Шквала ему не добраться. Сталкер взмахнул ножом, пловец уклонился и рванул вперед.

Шквал блокировал его свободной рукой и снова ударил, на этот раз лезвие рассекло трубку, пузырьки воздуха широкой струей устремились к своду тоннеля.

Противник пытался сунуть себе обрезанный шланг в рот, это и сгубило его. Сталкер полоснул по горлу, рассек и резину, и живое тело. Фонари осветили мгновенно окрасившуюся кровью воду.

Тело опустилось на кафельный пол. Шквал и оставшийся в живых противник смотрели друг на друга сквозь стекла масок.

Мляя!

Сдвинутая маска на лице, загубник, оборванный шланг, ведущий к баллону. Человек был мертв – сквозь дыры в костюме сочилась гнилая сукровица... Жуткие мертвые глаза отчетливо виднелись в маске, бледные губы, струйка запекшейся крови в уголке гнойного рта, мертвой хваткой удерживающего уже бесполезный загубник акваланга.

Только зомби, причем закрывавшего собой выход из лабиринта, ему сейчас и не хватало! (Зомби и человек (человек?!), работающие в связке, что это такое, черт возьми?)

Так или эдак, отсюда уйдет только один. Перебросив нож в левую руку, сталкер, исполнив неплохой акробатический кульбит, подтянулся, подобрал с пола гарпун и сжал его в левой руке. Вновь рывок, он оттолкнулся от стены, потом от потолка, резко поднырнул и,

оказавшись за спиной у противника, вонзил нож тому в шею. Неживой пловец извивался, пытаясь вырваться, но никак не мог дотянуться до Шквала. Однако рассечь спинной мозг не удалось, а сил у медлительных вяловатых зомби больше, чем у человека, они не устают и не пугаются. И если схватка затянется, то ему удастся вырваться из рук вымотанного Шквала, и неизвестно, чем это обернется.

Течение несло их, било о каменные стены, возносило к сводам, опускало к самому дну.

Выбрав момент, сталкер ударил гарпунной стрелой снова в шею и попал куда надо. Парализованный зомби обмяк, лишь судорожные движения головы выдавали, что жуткая *нежизнь*, дарованная Зоной, не покинула распадающуюся плоть. Он не опустился на дно – газы внутри тушки не давали – и медленно поплыл, влекомый течением. А Шквал, обгоняя его и энергично работая ластами, устремился к выходу. Вот и колодец лестничного пролета, уходящий вверх, к мутному пятну выхода...

Воздуха в баллоне оставалось минут на пять.

«Хватит, чтобы выплыть на поверхность», – усмехнулся горько.

Вот он выбрался из подводных развалин. Еще минута, и он наверху. И тут кто-то схватил его за ногу.

Шквал глянул вниз и... вот тут испугался по-настоящему.

Когтистые щупальца пьевры сдавили с такой чудовищной силой, что затрещали ребра. Он забился в чешуйчатых тисках, словно беспомощный зверек, попавший в хитроумно расставленные силки. Но вырваться из них было не суждено: он понял это, взглянув в бездонно-зеленые глаза демона Новомосковского моря. (На заднем плане сознания проскочило: «Вот какого черта живой был в паре с зомбаком!»)

Монстр-психократ словно усмехнулся и распахнул огромный красный клюв. Сейчас ему не были нужны рабы, он просто хотел покушать. Шквал закричал, тщетно пытаясь вывернуться из захвата. Зеркало водной поверхности маячило над головой, и пловец удвоил усилия, но тщетно. Легкие сжались, настоятельно затребовав глоток кислорода. Шквал рванулся вверх, сделав мощный рывок руками. Из последних сил он рвался наверх, судорожно работая ногами. Каждая клетка, каждая частица требовала кислорода. Его тело отчаянно взывало к тому, чтобы вытолкнуть из легких жалкие остатки воздуха и...

Дальше конец. Захлебываясь, наполняя грудную клетку водой, он умрет. Всего в каком-то метре от поверхности!

Сталкер уже не мог дышать, пузырьки вырывались из выплюнутого загубника, в глазах темнело. Легкие судорожно вытолкнули кислород. Открыв рот, он обреченно стал ждать смерти, что сейчас вместе с водой вольется внутрь.

«Это – все...»

* * *

Он рухнул с кровати на пол, чувствительно приложившись затылком о линолеум...

Некоторое время лежал на полу, не понимая, где он и что с ним. Все тело покрывал липкий пот, словно он в самом деле только что сражался с тварями Зоны. Шквал потерял виски и сел на полу. Сны о смерти все чаще преследовали его. Кошмары, в которых реальные воспоминания смешивались с самыми бредовыми видениями. Вроде и пьет мало, и всяких зонных травок и химии из биореакторов местных кудесников не употребляет.

Когда же это закончится?

«Пока не подохнешь, старлей!» – ответил он сам себе с грустной усмешкой, про себя выругался, встал и набросил на плечи халат. У выхода из спальни его догнал сонный голос Тамилы.

– Будешь возвращаться, захвати бутылку со стола. Парни Клондайка недурной виски приволокли с «Нары».

Шквал молча прошел в ванную, набрал в ладони холодной воды и плеснул в лицо. Стало немного легче. Наскоро обтершись, он вернулся в комнату, ощущая, как ледяные капли медленно стекают на грудь. Огляделся. Где там, она говорила, пойло?

Бутылка обнаружилась на столике у стены. Прежде чем двинуться намеченным курсом, он оглянулся. Через открытую дверь при свете «уголька» виднелся край растерзанной постели и обнаженная нога Тамилы. Шквал, пододвинув к себе бутылку, найденную его старым знакомым Клондайком в руинах Наро-Фоминска; ухватился за пробку зубами, и кора португальского дуба выскользнула из горлышка. Он выплюнул пробку и отхлебнул. Неплохо... настоящий виски. Односолодовый, шотландский, не какой-то там кукурузный бурбон из Пиндостана.

– Дорого-ой... – позвали его.

Он взял бутылку и двинулся на голос.

При его появлении Тамилы села, выбравшись из-под простыни.

– Я тебя своими сиськами не шокирую? – игриво поинтересовалась она, протягивая ему бокалы, на дне которых посверкивал лед.

– У тебя не такой бюст, чтобы им шокировать, – сообщил он, пригубив напиток.

– Нахал, – удовлетворенно произнесла трактирщица. – Мой бюст – хоть сейчас на конкурс красоты!

– Я и говорю, нормальный у тебя бюст. В моем вкусе, такой, чтобы в ладони помещался.

– Ну, тогда иди сюда, – засмеялась Тамилы и через минуту уже терлась округлой щекой о его плечо и закидывала голову, подставляя под поцелуй свой полногубый рот, одним видом навевавший самые неприличные мысли...

* * *

– Все-таки уходишь?

Шквал кивнул, продолжая сосредоточенно собираться в сени.

– Уходишь...

Тамилы поежилась. Одета она была легко как по утренней прохладе, и в прорехах джинсов просвечивало смуглое тело.

Он промолчал в ответ. Проверив пистолет, есть ли патрон в патроннике, сунул «беретту» в кобуру. Еще раз уточнил, опущен ли предохранитель «Бизона». Проверил нож, привычный «Катран», такой же, как в недавнем сне. Обтянул под курткой разгрузку с патронами.

Тамилы смотрела и безотчетно любовалась. Экий же ей все-таки классный мужик достался. Мужик во всех смыслах. И внешне недурен. Почти два метра роста, широченные плечи, сильные руки. Хоть и за тридцать, а следит за собой, поддерживает форму. Ни капли лишнего жира, одни мышцы. Жаль, волосы коротковаты, не запустишь пальцы, чтоб поиграть кудрями, как она это любила, но ничего, ему идет. Зато глаза, ох уж эти синие глаза цвета

теплого моря. Утонуть в них можно...

И в поступках его чувствовался твердый мужской характер. Все, что ни делал Шквал, было не придуманное, настоящее. Это был самый настоящий боец, что даже сугубо мирной (насколько это бывает в Зоне) Тамиле было понятно. Он был *настоящий*. Может, это и было в нем главное. Поэтому она и выбрала его...

- Так куда ты все-таки? Может, останешься?
- Надо, Мила, дела...
- А какие?
- Секрет.
- Вот бы и открыл свой секрет.
- А ты свои секреты открываешь?
- Смотря кому, – по-кошачьи потянулась Тамилла.
- Вот и я так же...

Московская Зона. Серая Отмель

Вдоль холма тянулась полоса низкорослой «тошнотки», а за ней снова начинались заросли вездесущей рыжей колючки.

Скоро Шквал выбрался на старое шоссе. Растения Зоны до сих пор не смогли толком укорениться на асфальте и бетоне, и дорога только слегка заросла чахлой травой. Он с удовольствием воспользовался возможностью ускорить шаг.

Остановился возле развалин старых колхозных (а может, совхозных) мехмастерских, растасканных, вероятно, в далекие девяностые. На стенах матерные слова и корявые картинки, тоже похабные, а в бурьяне лежали гильзы – уже старые.

Сталкер прошел вдоль глухой стены с остатками кран-балки, постоял рядом с ремонтной ямой, в которой лежали несколько скелетов мутантов, кажется псанов, засыпанных битым кафелем.

«И зарастут дворцы ее колючками, крапивою и репейником – твердыни ее; и будет она жилищем шакалов... И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой», – неожиданно вспомнилось ему недавнее речение Дьякона в баре.

В конторе на старообразном канцелярском столе с выцветшим зеленым сукном он убрал автомат в рюкзак, достав оттуда спальник и гранату на всякий случай. Вытащил винтовку из чехла. Рюкзак сунул под стол. Заберет, как сделает дело, если...

Нет уж, заберет, и точка. Без «если».

Теперь можно было выдвигаться.

Одолел уже половину пути, когда слева от дороги в зарослях зажглись угольки злобных глаз и послышалось гулкое ворчание. Шквал, не останавливаясь, протянул руку с зажатым в ней «Глоком», наведя ствол прямо между злобных огоньков. Глаза мигнули, ворчание сменилось недовольным тьяканьем. Жракс развернулся и скрылся в зарослях. Здоровому сталкеру, даже одиночке, этот зверь не опасен, хотя у раненого человека могли бы быть большие проблемы. Но хайрод раненых не оставляет, да и мелочи вроде жракса или там ночного вомбата лучше быть от него подальше.

«И филин и ворон поселятся в ней; и протянут по ней вервь разорения и отвес уничтожения. Там угнездится летучий змей, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою», – опять полезли в голову слова Святого Писания, услышанные из уст помешанного сталкера.

Прохладный ветерок качнул стебли колючки.

Шквал почувствовал, как в груди шевельнулось раздражение, и постарался его подавить: злость сейчас только помеха. Новый порыв ветра принес хорошо знакомый сладковатый запах. Мужчина раздвинул жесткие стебли и шагнул на засыпанный песком пяточок.

Три трупа, как и ожидалось...

Первым был паренек лет шестнадцати-семнадцати, точнее не определишь, потому как головы нет. Пасть у хайрода вроде и не особо большая, но при желании – не человека, само собой – даже крупная башка гомо сапиенс в нее вполне влезает.

Поодаль лежал еще один, лет на пять постарше, с развороченной грудью и животом –

все выпотрошено до последней железочки-кишочки лучше, чем в морге. В руках он держал так и не пригодившееся охотничье ружье.

Под стенкой, словно отдыхая, сидел пожилой уже мужик – полуседую бородку обильно испачкала кровь, кровь была и на груди засаленного камуфляжа. «Вал» с разбитым прикладом валялся поодаль.

Мутант ограничился тем, что вырвал ему кадык. Да еще отчекрыжил кусок от бедра. Наверное, уже насытился первыми двумя.

Вроде староват для сталкера.

Шквал никогда не видел ни Слесаря, ни кого-то из его людей, но никем иным эти трое быть не могли. Далеко не первые мертвецы на памяти Шквала...

* * *

Он устроил себе гнездо в развалинах, используя спальник. Соседство вышло, что и говорить, невеселое. Как в том старом фильме – «мементо море». Ну или применительно к прежней профессии Шквала – «моментом в море».

Расстояние не больше сорока шагов. Он не промахнется. Остается только ждать. Все зависело от того, придет ли мутант к добыче.

Шквал расслабил пальцы на цевье и отвел взгляд. Зверь придет. Потому что хочет есть. А еще он знает, что на месте его охоты и трапезы никто не отваживается расположиться.

Все верно, хищник хитер, но это всего лишь животное. Шквал повернулся спиной к ветру и поудобней перехватил винтовку.

Хайрод не самая опасная тварь Московской Зоны. Куда больше людей погибает от стай собачьих мутантов и даже вовремя не замеченной «подвальной гнили».

Но если уж он отведал человечины, то пиши пропало. Для него она становится лучшим лакомством. Будь это место облюбовано каким-то сильным кланом, устроили бы большую загонную охоту и завалили бы тварь в дюжину стволов. Но территория эта была бедна аномалиями, а значит, и артефактами и не нужна никому, так что уже третий месяц хищник жрал случайных сталкеров (и пару туристов прихватил). Когда он в один день убил всех пятерых жителей Коровинского хутора – обосновавшихся в Зоне киевских бомжей, – в баре «Амазонка» пошли разговоры, что надо бы собраться да грохнуть людоеда. Но опять же, кому это надо – вместо сбора хабара рисковать башкой?

Так было, пока «Гидру» не заинтересовала Серая Отмель. А лучше всего работать на Отмели именно отсюда.

Спрут за пару кило «скорлупок» нанял команду Слесаря. И вот результат.

Когда спустя четыре дня после выхода «слесарей» от них не пришло никакой весточки, вызвался Шквал.

Обычные люди просто не понимают, как опасны мутанты, как они могут часами выжидать, не двигая даже мускулом, как способны чувствовать человека и сливаться с местностью. Если хочешь получить хоть какой-то шанс в схватке, нужно использовать то, в чем у тебя есть преимущество. Например, технику.

Он еще раз оглядел оружие. Редкость в своем роде – «АВС-36». Автоматическая винтовка Симонова образца баснословного одна тысяча девятьсот тридцать шестого года, сделанная малой партией в Финляндии в далеких шестидесятых по спецзаказу для

охотников-гурманов. Как она попала в Зону, непонятно, но, наверное, из коттеджа какого-нибудь олигарха – с Рублевки или еще откуда. Оружие, требовавшее ухода и внимания, но и сполна вознаграждавшее знающего стрелка. Практически полное отсутствие отдачи («СВД» бьет гораздо сильнее), спокойная приятная работа «УСМ» и плавный ход спуска.

А главное, хороший мощный патрон. Не хваленый «промежуточный» сорок третьего и тем более не пять пятьдесят шесть – его пуля не рикошетирила от костей и панцирей тварей, а уходила вглубь.

Регулятор выставлен на максимум давления, винтовка вычищена и смазана.

Но все равно, если он не хочет стать четвертым покойником, нужно сделать все очень тщательно.

К северу подал голос свинохвост. Крик кабана-падальщика походил на надрывный кашель. По нервам Шквала прошла знакомая дрожь. Старый вожак предупредил семейство, что движется опасный хищник.

Скоро все решится!

Шквал напряженно вслушивался, и через несколько минут свинохвосту ответил другой – из развалин водокачки. А затем окружающую тишину наполнило гортанное подвывание. Все правильно, враг движется по дуге через самые непролазные заросли.

Через некоторое время переключка свинохвостов затихла, Шквал знал, что происходит. Хищник затаился и выжидает. Предусмотрительно, но бесполезно. Главная ошибка уже сделана. Вчера хайрода что-то спугнуло, а сегодня хищник не выдержал голода и вернулся к брошенной на открытом месте добыче. То ли тварь обнаглела от безнаказанности, то ли Шквалу неслыханно повезло. Как бы там ни было, сейчас только от него зависит, станет ли эта ошибка последней в карьере мутанта-людоеда.

Шквал отогнал лишнюю мысль. Ждать осталось недолго, с минуты на минуту станет ясно, кто кого. Чувства сталкера болезненно обострились.

И все равно хищник появился на полянке совершенно неожиданно. Могло показаться, что черная фигура просто телепортировалась. Миг назад его не было, и вот он уже стоит, подняв к серому небу плоскую уродливую морду.

Кое-кто из вольных бродяг, говоря о хайродах, всерьез считал их нечистью и чуть ли не гончими Хозяев Зоны. Но Шквал знал, что перед ним всего лишь тварь из плоти и крови. Хотя... тому, кто сталкивался с этими почти совершенными убийцами, их способности действительно могли показаться волшебством.

Хайрод смотрел на противоположный край полянки, похоже, что-то там тревожило его. Шквал мог поклясться, что не оставил никаких следов, но в таких делах никогда нельзя ни за что ручаться.

Ожидание стало мучительным, по лбу Шквала скатилась капелька пота. Зверь стоял очень неудобно, выстрел его бы только зацепил. Если бы у Шквала имелся «АГС-17» или «Аглень», он бы рискнул. Но сейчас о таком оружии можно было только мечтать.

Мутант шагнул к центру полянки. Секунду-другую постоял над своими жертвами, а потом опустил на брюхо. Послышалось чавканье и влажный хруст. Медленно, миллиметр за миллиметром, Шквал начал поднимать винтовку. У хайрода на фоне хорошего слуха скверный нюх и неважное зрение (хотя при его силе и реакции это, как говорится, не его проблемы), но вот что-что, а взгляд поверх ствола он чувствует...

Важно было ничем себя не выдать до самого последнего мига.

Наконец приклад изделия финских оружейников и советских конструкторов уперся в

плечо, а прицел совместился с целью.

Отлично. Пуля пробьет шею у основания и разорвет позвонки. Лучшего выстрела нельзя и желать. Палец плавно лег на спусковой крючок.

Неожиданно зверь вскинул голову и одним движением вскочил на все шесть лап. От неожиданности Шквал чуть не выдал себя. Людоед перешагнул через растерзанную добычу и бесшумно прыгнул к краю полянки, в следующую секунду скрывшись в зарослях.

Сталкер замер, все еще сжимая винтовку и ничего не понимая.

Что, о боги Зоны, случилось?! Что его спугнуло? И что делать дальше?! Ждать, что хайрод вернется? А есть ли в этом смысл? Для этого мутанта, что называется, и семь верст не крюк – появиться может и завтра, и через три дня – мясо с душком они тоже уважают. На редкость всеядная скотина!

Шквал осторожно выглянул из убежища и вытащил бинокль. И тут же заметил движущийся среди зарослей силуэт. Шел себе человек в камуфляже и шлеме, держа на изготовку блестящий хромированный автомат Калашникова старого образца под семьдесят два.

Десантник немедленно отбросил вздорную мысль, что вольный бродяга забрел в это проклятое место случайно. Другой охотник решил попытаться взять зверя? Или, если быть точным, найти свою смерть. Обычный мутант, может, и сбежал бы, но хайрод воспримет охотника только как свежую порцию мяса.

Шквал примерно прикинул, по какому маршруту хищник будет подбираться к жертве, перевел туда взгляд, и острый глаз опытного бойца сумел ухватить едва уловимое движение в зарослях. Он снова взглянул на охотника. Идиот пер во весь рост прямо в пасть мутанту, сжимая автомат, и явно ничего не подозревал. Мелкий он какой-то, не иначе сопляк из «отмычек» Дикобраза или послушник из скита отца Гервасия. Да нет, Дикобраз еще тот хмырь, но даром губить «отмычку» не будет, а монастырские ребята в Зоне выросли, не ползут так тупо на опасного зверя. Точно турист, ищущий острых ощущений и адреналинчику. Сынок богатенького папашки.

Шквал выматерился сквозь зубы. Был у охотников старой школы такой прием – привязать поблизости от логова тигра, льва или медведя козочку-овечку и ждать... Хищнику позволяли напасть на жертву, убить ее, и только потом, когда тот начинал жрать, забыв обо всем, стреляли, неспешно и со вкусом прицелившись. И Шквал знал немало своих товарищей по ремеслу, что поступили бы сейчас именно так, принеся недоумка в жертву. Так сказать, детям Зоны на пропитание. Но... он все-таки был еще слишком человеком и не слишком сталкером. К тому же сейчас хайрод располагался под неудобным для выстрела углом, а когда тварь начнет терзать добычу, он, скорее всего, вообще ничего не увидит.

Шквал поднял винтовку и положил палец на спусковой крючок. Теперь, когда зверь стал на след новой жертвы, можно особо не таиться. Вот в перекрестии уже сплюснутая уродливая голова с клыкастой пастью. Говорят, *они* происходили от летучих мышей (как когтеккрылы от кур). Хайрод подпустит жертву еще на несколько шагов и прыгнет.

Ждать было больше нельзя! Шквал задержал дыхание и нажал на спусковой крючок.

Громыкнула короткая, экономная, в три патрона очередь, неплотно прижатый приклад ударил в плечо с такой силой, что сталкер едва не слетел с карниза. Винтовка повисла на ремне, а сам он вцепился в осыпавшийся край стены.

Но успел заметить, что тварь рванула вперед, сминая человеческий силуэт: похоже, мутант все же записал на свой счет четвертого охотника.

«Звездец!!! Опоздал!!!»

Тварь заметалась, запрыгала, громко вереща... И сгнула в кустах.

Чудовище еще взревело пару раз и замолчало. Тишина насторожила Шквала куда больше рева. Он торопливо вскарабкался на карниз и выглянул наружу.

Глазам его предстали измочаленная просека в зарослях колючки и обгрызенные трупы... Хайрод будто испарился.

Шквал выругался сквозь зубы и начал спускаться на пол. Он знал, что не промахнулся, но хайрод даже с самыми тяжелыми ранами, перед тем как сдохнуть, мог быть опасен еще несколько часов или даже дней. И, похоже, хищник засек, откуда стреляли. Хайрод сдернет его с карниза одним прыжком, как обезьяну с ветки. Если он хотел уцелеть, нужно было срочно найти место, где можно выдержать осаду. Его спасение было в том, что тварь захочет отомстить, но не рискнет идти напролом. А значит, есть возможность ее опередить. Сменив магазин, сталкер спрыгнул вниз.

Едва ноги коснулись пола, он, сломя голову понесся к ближайшему пролому и выскочил наружу. Под берцами захрустел битый кирпич. Сталкер отбежал от мастерских и остановился. Бежать не будем, соревноваться в скорости с хайродом было бы безумием, на открытой местности тот, даже раненый, догонит его в два счета.

Целью Шквала была кирпичная будка трансформаторной подстанции в паре десятков метров от цеха. Еще осматривая место будущей засады, он отметил прочную железную дверь и узкие, похожие на бойницы окошки. Если Шквал хотел сохранить при себе голову и кишки, ему нужно было как следует постараться. Дверь, конечно, хайрод вынесет, но она его задержит на время, чтобы разрядить магазин «АВС» в его башку или бросить гранату.

Что делать, охотник стал добычей!

«И кто во всем виноват?» – промелькнуло у него в голове.

Правильно, во всем виноват тот кретин, который сорвал охоту!

Шквал повернул голову в сторону развалин. Нет, с этой стороны мутант не нападет. Тогда откуда?

Шквал осторожно двинулся в сторону маленького домика, не отводя взгляда от зарослей перед ним. Когда он собирался сделать очередной шаг, что-то толкнуло его изнутри. Он хорошо знал это чувство. Оно предупреждало об опасности.

Десантник ничего не видел в зарослях и не слышал ни одного подозрительного звука, но твердо знал, что мутант уже здесь.

Палец напрягся на спусковом крючке. Однажды он видел, как хайрод охотился на быкаря. Прыгнул и одним ударом сломал шею. Теперь Шквал оказался на месте того быкаря...

Рев зверя разорвал тишину, как гром. Разворачиваясь, Шквал припал на колени и вскинул винтовку. Время послушно замедлилось. Распластавшееся в прыжке длинное многолапое тело будто повисло в воздухе. Он успел разглядеть мерцающие огоньки в оранжевых глазах и нити слюны на оскаленных клыках. Спустил курок, воочию представляя, как запирающий клин, перемещаясь в пазах ствольной коробки под действием пружины, выходит из пазов затвора, отпирая его, как взводится пружина...

Ему казалось, что его палец уже очень давно давит на спусковой крючок, но выстрела все не было. На какое-то жуткое мгновение он подумал, что случилась осечка.

По коже прошел мороз, и тут винтовка дернулась в его руках, а дуло расцвело вспышками.

Хайрод сложился пополам и пролетел в каком-то метре от него, обдав вонью, будто от кучи перегнившего на жаре мусора.

А потом время вернулось к обычному течению.

Зверь рухнул на землю и уже не встал, а Шквал все наводил на него оружие, запоздало прикидывая, остались ли еще патроны? Но нового выстрела не понадобилось.

Тонкий чешуйчатый хвост еще ворошил камешки, а по хитиновой чешуе бежала дрожь, но это уже был конец. Шквал вздохнул и сел прямо на землю. Несколько минут он просто смотрел прямо перед собой остановившимся взглядом. Когда отходняк опустошенности прошел, сталкер тяжело оперся на винтовку и встал. Ощутил предательскую слабость в ногах и выругался сквозь зубы. Потом подошел к своей добыче. Нужно было закончить работу.

Хайрода уже оставили последние капли жизни. Теперь можно было не сомневаться – мутант завершил свой путь.

Шквал склонился над ним, чтобы лучше рассмотреть.

Очередь прошла зверя наискосок, прострочив легкие и оба сердца. Морда мутанта так и застыла в оскале, будто в вечной усмешке. Сталкер приподнял ее носком ботинка. Понятно. Первый выстрел все же попал в голову и зацепил мозг. Даже такой выносливый зверь с подобной раной не протянул бы долго. Может быть, хайрод спешил отомстить, пока у него оставались силы?

Людоед весил не меньше трехсот килограммов.

Шквал одну за другой поднял лапы хайрода, выбирая, какую отрубить. Потом снял с пояса длинный «ка-бар», примерился и несколькими точными ударами отрубил переднюю лапу зверя по суставу. Вытерев нож о шкуру, он убрал трофей в полиэтиленовый мешок для мусора, потом в обычный, затянул горловину шнурком и перекинул через плечо. Груз был увесист – пуд без малого.

Шквал повесил «винтарь» за спину и направился к тому месту, где в последний раз заметил охотника-неудачника. Ему, конечно, уже ничем не поможешь, но было любопытно, кто же это все-таки такой. К тому же, может быть, придурок окажется из богатеньких, и если жив (что сильно вряд ли) – с семьи или страховщика причитается. Он забрался в заросли и прошел по едва заметной тропинке. Погибший, точно так, как он и запомнил, лежал посреди развороченной колючки.

Рядом с телом валялся так и не пригодившийся смельчаку автомат и консервные банки, выпавшие из распоротого рюкзака. На груди – вдавленный след удара лапой (эти твари рвут трехмиллиметровый железный лист, скорость сумасшедшая).

Странно, что крови не видно. Должно быть, вся она внутри – разломанные ребра и грудина вонзились в легкие, печень, сердце...

Шквал подошел ближе. Штаны убитого были новехонькие, на куртке – ни единой заплатки. Шлем-сфера, берцы «Маттерхорн»... М-да, вряд ли прикид обошелся дешевле шпуки евро. Жаль, не его размер... А вот автомат пригодится, хотя...

Шквал посмотрел на блестящий хромом «АК». Нет, черт с ним, штука копеечная, если подумать, но приметная. Если начнут искать покойничка, могут ненароком выйти на след ствола. Он слишком часто видел, как дела, в которых, казалось бы, не оставалось живых свидетелей, совершенно неожиданно выходили на свет божий с фатальными последствиями для замешанных в них. Он-то дурачину и пальцем не трогал, но кому потом что докажешь?

Но кто все-таки решил поиграть в великого охотника на мутантов?

Он нагнулся и стянул шлем с мертвеца...

На землю упала аккуратно заплетенная косичка... Чуть раскосые, широко раскрытые синие глаза невидяще смотрели прямо ему в лицо...

– Деррьмо!!! – с чувством выдохнул сталкер.

Перед ним лежала юная, вряд ли больше восемнадцати-девятнадцати, девушка.

Дура!!! Молодая дура! Он сжал кулаки. Была бы жива, измордовал бы кретинку безмозглую до полусмерти!

Налетевший с Новомосковского моря сырой ветер бросил на лоб выбившуюся золотистую прядь.

Шквал, сам не зная зачем, потянулся, чтобы ее убрать. Ему показалось, что девушка все-таки жива.

Он вытащил из ножен штык от «АВС» и поднес к губам. Ждал долго, но сталь так и не замутилась. Потом из уголка рта появилась струйка крови... Надежда была напрасной...

Пора было возвращаться.

Московская Зона. Поселок «112-й километр»

В лицо били брызги – прибой накатывал на берег, заливал асфальт и полз обратно.

Недалеко от уреза воды, у стен домов, ушедших под воду по второй этаж или мансарду, колыхались на мелкой волне привязанные лодки. Сильно пахло водорослями.

По берегу воды бродила рыжая кошка – тощая и ободранная, таща в зубах какую-то многоногую морскую тварюшку.

Человек в камуфляже и пыльнике, надвинутом почти по самые глаза, еще раз оглядел окружающий пейзаж и, развернувшись, двинулся прочь по улице, выходящей прямо из моря.

Поселок «112-й километр» был одним из незаконных детищ Московской Зоны. Прежде на его месте располагался садово-огородный кооператив с забытым уже названием (то ли «Красная сосна», то ли «Ромашкино»). После московского «харма», в котором большая часть хозяев и сгинула, тут был какое-то время лагерь для беженцев, пока разлившееся Новомосковское море и Пресловутое второе расширение не разогнали народ кого куда.

А потом этот бывший приют дачников, оказавшийся на самой границе Внешнего кольца, облюбовал разный околосонный люд – от тех беженцев, кому некуда было деться, до начинающих сталкеров и мелких мародеров, тащивших из Зоны все, за что давали деньги, – от цветмета и автозапчастей до кирпича.

Местами дорогу преграждали канавы с мутной зацветшей водой, в которой плескалась шустрая мелочь.

Улица закончилась довольно большой площадью, заставленной вперемешку приспособленными под жилье контейнерами, дачными домиками и бывшими торговыми павильонами, переделанными под разные нужды.

Пришелец направил свой шаг к самому большому из бывших дачных владений – двухэтажному особняку, над которым висела мерцающая вывеска с пляшущими изломанными буквами.

Поправив повязку, он толкнул двустворчатую дверь и оказался внутри.

Бар «Рыбья кровь» был полон. Публика подобралась самая разнообразная. Туристы, явившиеся за острыми ощущениями, накачивавшиеся хмельным сталкеры, идущие кто в Зону, кто из Зоны, разные темные личности, о чем-то шушукующиеся. Известное дело, тут, на границе мира и людей, вдали от прокурора и участкового, удобно обтяпывать свои темные делишки. И женщины – блондинки, брюнетки, темнокожие, смуглые горбоносые южанки, скуластые миниатюрные азиатки (именно сюда была эвакуирована часть Университета дружбы народов). Они переговаривались между собой на ломаном русском и громко смеялись.

Воздух был прокурен, пахло духами и жареной рыбой, и в эту мешанину запахов вплетался тонкий сладковатый дымок. В углу бормотал телевизор.

А в центре зала, огороженный металлической решеткой с черепом и костями и безграмотной надписью: «Вниманийе! Жывотных не кормить! Опасно!», возвышался шарообразный аквариум метра два диаметром.

В стекловидной толще воды плавали странные создания. Они бойко толкались, высывались из воды и время от времени издавали звуки: одни негромко рычали, другие

шипели, третьи почти членораздельно пищали...

Играла музыка, слышались крики и смех. Два охранника окидывали цепкими взглядами шумные компании и, если градус веселья поднимался выше, чем позволялось, тут же вмешивались. Сначала возмутителя спокойствия просто предупреждали. Если не унимался, могли вышвырнуть из бара или отмутузить в туалете. В худшем же случае... Море-то было совсем рядом. Да и про жителей аквариума поговаривали, что их не только рыбой кормят...

Гость направился к стойке и заказал рюмку водки.

Бармен плеснул в стакан прозрачной жидкости на два пальца и подтолкнул к посетителю.

– У меня тут встреча, вы должны были быть предупреждены, – бросил тот, выпив водку и закусив корнитоном, услужливо поданным на блюдечке.

Внешне бармен не выказал никаких чувств, лишь молча принял плату и, кивнув, указал на наполовину прикрытую занавесью стальную дверь.

Стоявший возле нее охранник вопросительно кивнул. В ответ бармен подмигнул, дескать, все в порядке, человек пришел по делу. Здоровяк отошел в сторонку и жестом пригласил гостя пройти.

Ход вел в подвал, где имелась особая комнатка, служившая местом встреч для проведения особо конфиденциальных переговоров. Хозяин «Рыбьей крови» гарантировал отсутствие в ней прослушки.

В подвале было тихо. Сюда не проникали посторонние звуки, только смутный шум сверху.

За приоткрытой дверью обнаружилась комната три на три, освещенная голой лампой, свисавшей с потолка. За прямоугольным столом сидел высокий крупный мужчина.

– Я Сонный, – представился он. – С кем имею...

Вошедший молча протянул замусоленный клочок бумажки.

Тот пробежал его глазами.

– Хорошая рекомендация. Кого ждем?

– Спрута! – коротко бросил гость, не сдвигая пыльника.

Сонный кивнул.

– Все правильно. Пока не хотите чего-либо заказать? Вина, коньяку? Виски?

Гость отрицательно покачал головой.

– Может, чего-то более изысканного? – Хозяин открыл стоявшую на столе шкатулку и указал на расположившиеся в аккуратных мензурках порошки. – Что предпочитаете? Буролист годичной выдержки? Или анаша с долей ягод морозухи? Хорошая анаша, афганская.

Гость вновь покачал головой с ухмылкой.

– Я, чтоб вы знали, в Абу-Даби был знаком с человеком, составлявшим курительные и кальянные смеси для местного королевского дома. Вот был мастер... После его зелий как-то местная хрень не вставляет.

– Да? Хотелось бы и мне с ним познакомиться! – с уважением отметил Сонный.

– Увы, это невозможно. Я его зарезал, – как бы между прочим ответил человек в пыльнике.

Хозяин, казалось, не удивился.

– Большая потеря для мировой индустрии развлечений, – только и прокомментировал он.

– Сожалею, но речь шла о моей жизни, а она мне как-то дороже всей мировой

индустрии развлечений вместе взятой. – Лицо под повязкой ослабло.

– Хорошо, – решил Сонный не продолжать приобретший подобное *скользкое* течение разговор. – Тогда, с вашего позволения, я вас покидаю.

Оставшись один, гость принялся ждать.

Тот, для разговора с кем он сюда пришел, появился где-то через четверть часа. Высокий, здоровенный, метра два, одетый нарочито просто – спортивные штаны с лампасами, кирзовые сапоги, драная штормовка, из-под которой торчал «Дезерт игл» в открытой кобуре.

– Ты Спрут? – осведомился сидевший.

– Спрут, – хрипло ответил тот, при этом не протягивая руки. – Ну, давай поговорим, майор, раз уж пришел. И не кривись, – бросил он явно удивленному собеседнику, – это Зона, и тут все все знают, кому надо. Прости, угощать тебя не буду, да и некогда. Тебя Крылов прислал или сам явился... ха-ха... родину продавать? Тут, кстати, точно не сифонит?

Собеседник сталкера стащил с лица повязку, вытащил из-за пазухи камуфляжа портсигар, ногтем поддел крышку и вытащил оттуда небольшой предмет.

Спрут прищурился, стараясь получше разглядеть вещицу. Ну да, так и есть: сплюснутая с обеих сторон, как будто из металла или из стекла, излучает какой-то странный мерцающий блеск матового лунно-серебряного цвета. А по краям – крохотные огоньки. Воздух над штучкой слегка подрагивал, если смотреть на них краем глаза... Перепутать эту вещь было невозможно.

Артефакт постоял неподвижно несколько мгновений и вдруг пополз сам по себе, словно живой (а может, так и было?).

Но тот, кого назвали майором, прихлопнул ее ладонью, его сомкнутые пальцы озарила оранжевая вспышка. Полыхнула и погасла, как спичка.

– Это то, что я думаю? «Светляк»? Редкая вещица!

– Оно самое, господин Спрут.

– Господин у тебя в штанах, *товарищ* Барсуков, – буркнул сталкер. – Тогда точно нас никто не слушает. И убери ее, башку ломит.

– Это плохой признак, Зона уже слишком сильно изменила твой организм...

– Волков бояться... Ладно, с чем пришел? Коротко и по существу.

Гость убрал «светляк» обратно в портсигар, неприятное чувство исчезло, но облегчения это не принесло. У Спрута почти не осталось надежды, что он имеет дело с чем-то безопасным и простым.

– Для начала проясню расклад, – сказал он. – Согласно порядкам в «Гидре», решать большие дела имеет право только вся команда. Так что заранее предупреждаю – до чего бы мы тут с тобой ни добазарились, все равно придется утверждать на сходке...

– Думаю, они согласятся.

– Так что ты имеешь мне... нам предложить?

– Сундук Мертвеца, – просто и обыденно сообщил заместитель командира отряда «Росомаха», одно название которого вызывало ужас у людей Новой Зоны.

– Чувак, ты рехнулся? – рассмеялся Спрут. – А как насчет в Кремль сбегать? Или Замок Хозяев Зоны поискать?

– Спрут, я, по-твоему, пришел сюда шутки с тобой шутить? – Офицер недобро ощерился. – Меня шеф по делу прислал. Если интереса нет, давай тихо разбежимся, буду других искать...

– Погодь, командир, – подобрался Спрут. – Не сепети, тут разговор серьезный. Больно

тема закрученная...

Несколько секунд он о чем-то напряженно размышлял.

– Для начала – как вам удалось... найти концы? – изрек Спрут. – Или кто-то из команды Живцова все же уцелел?

– Из команды – никто. Из людей Бормана один выжил.

– Ушел кто-то все-таки! – скрипнул зубами Спрут.

– Ушел. Мы его месяца полтора назад на Периметре прихватили. Смотрим, а это Красавчик из той самой коды. Ну, стали его расспрашивать, что да как... – Ухмылка на тонких губах майора была такого сорта, что обычный офисный хомячок мог в штаны наложить, да и Спруту стало как-то неуютно. – Сперва, конечно, не хотел с нами беседовать, но ты ж слышал, наверное, если «Росомахе» надо, у нас и зомби заговорит! – Барсуков хохотнул. – В общем, рассказал он нам все. И про Сундук тоже.

– А потом? – больше для порядка осведомился сталкер.

– Ну, ты же понимаешь, дружище, человек по всем спискам покойник, а по земле бегаёт. – Он опять тихо рассмеялся. – Непорядок, как ни посмотри, а полковник Крылов беспорядка не любит. Раздражает он его крепко. Так что теперь тайну эту знают трое: я, Александр Васильевич, ну и еще один специалист, который с Красавчиком *работал*. Теперь и ты, и, сам понимаешь, лучше если так пока и останется. И еще...

– Стой! – резко вскинул ладонь Спрут. – Погоди-ка, дай подумать... Больно странно выходит.

Сталкер лихорадочно размышлял. Положим, ничего такого уж невероятного в истории Барсукова как будто нет. Бывало за Периметром так, что люди, считавшиеся погибшими, потом неожиданно оживали, и не единожды даже. Что крыловским головорезам удалось расколоть даже человека Бормана, в это тоже верилось без особого труда.

Но если тот рассказал им про Сундук, то почему братва из спецчастей МЧС просто не пошла и не забрала его? Струсил? Смешно... Опыта не хватает для поисковой операции? Это у «росомах»-то? Так что варианта тут, собственно, два: или это какая-то хитрая подстава, или вожделенная добыча не просто так лежит и дожидается, пока ее возьмут.

– Ладно, – наконец надумал Спрут. – Допустим... допустим, договорились. Наша доля какая?

– Половина... – так же лаконично сообщил Барсуков.

– Что так щедро? – Спрут был сама подозрительность. – Чего это полковник Крылов, который вольных бродяг за говно держит и на котором крови нашего брата изрядно, стал таким добрым?

– Не в доброте дело, – ухмыльнулся Барсуков. – Просто... ежели хабар искать силами вояк... нашими то есть, то все себе заберет государство родное. – Оскал майора стал просто издевательским. – А нам объедки, как всегда, достанутся. А мы тоже люди и тоже жить хотим! – Он вдруг зло сплюнул. – Александру Васильевичу, да и мне пора уже подумать о пенсии... Сам прикинь, что нам светит? Гроши ежемесячно на сберкнижку да квартирка задрипанная в Архангельской области аль на Ставрополье, откуда народ бежит: соседи там, понимаешь сам... нехорошие. Прилично на гражданке не устроишься. Назначат беженцев пасти в какой госхоз в Сибири, и это за счастье. Не только же начальство себе домик в Испании да Чехии хочет, а в нем, – короткий смешок, – бассейн с длинноногой моделькой. Мы ж тоже люди. Надоело, понимаешь, на дядю работать, и на себя надо когда-нибудь.

– Стало быть, из-под папы тянешь? – покачал головой сталкер.

– Страна у нас большая и богатая. От такой-то малости не обеднеет.

– Ну-ну... Ладно, это, в конце концов, не мое дело. На то ФСБ есть. А теперь все-таки скажи, с чего это конкретно мы вам понадобились?

Барсуков ответил не сразу. Вздохнув, сжал кулаки, покачал головой.

– Ты вообще историю эту знаешь хорошо?

– Да вроде неплохо!

Как не знать, об этом с полгода назад почитай вся Московская Зона только и шумела.

Как он помнил, база Мертвеца, самого, пожалуй, удачливого сталкера Внешнего кольца, была атакована самой страшной бандой Внешнего кольца, состоявшей из отморожков, выгнанных из других банд. Только таких бывший сержант ВДВ Круглов по кличке Борман, садист и наркоман, к себе и брал.

Тогда полегли и бандиты, и все сталкеры, а с ними сгинула и тайна Сундука.

– Так вот, все практически так и было. Рубилово было крутейшее. Да только одолел Круглов мертвецовскую команду, хоть из всех его людей и остались шестеро. Правда, самому Борману оно и не очень нужно было, он, считай, наполовину сторел, когда по ним из «Шмеля» засадили напоследок.

Добычи знатно взяли, и Сундук, само собой, – тоже. И рванули они сразу в Верею, к доктору Хаусу, чтоб успеть своего главного спасти. Шли на катере, не маскируясь, торопились, стало быть, ну и нарвались на патрульный катер.

Им бы на окрик патруля остановиться, может, еще вышло бы по-другому. Так сопляк один, малолетка беглый из колонии, из «Мухи» и фуганул по дозорным сдуру. Само собой, промазал, ну, морячки и дали в ответ из всех калибров по нарушителям, те сразу и на дно. Один Красавчик и уцелел, умным людям на пользу, – прищурился Барсуков. – Мы же с тобой умные люди, а, Спрут?

Командир «Гидр» кивнул.

– Известное дело, – цыкнул он сквозь зубы. – Но у нас так дела не делаются. Придется тебе повторить все, что ты мне сейчас порассказал, моим ребятам.

– У-у, – разочарованно протянул Барсуков. – Так у вас бардак...

– Не бардак, а демократия.

– Я и говорю: бардак. То ли дело у нас, военных. Как командир сказал, так и будет.

– Тебе напомнить поговорку о своем уставе в чужом монастыре? – твердо, как припечатал, ответил Спрут...

* * *

– И все-таки я так и не понял, майор, какого черта зонного мы вам понадобились? – недоверчиво покачал головой Жук.

Барсуков тяжело оперся локтями на стол. Минуту назад он закончил рассказ о Сундуке Мертвеца и предложил «гидрам» поучаствовать в его поисках.

– Ну, устал я уже повторять, сталкер. Хотим денег на старость заработать. Заработать бабла! Как и вы, если на то пошло...

– Так, да не так, – произнес с расстановкой Слон. – Допустим, вы лажу не гоните и знаете, где тот Сундук. Тогда на хрен вам делиться? А вот, допустим, вы не знаете, а какую-то фигню замастурить хотите, вот тогда все логично...

Барсуков, удивленный вопросом (казалось, уже все обсудили), ответил:

– Я сказал все как есть... Ну сам посуди, зачем бы мне вам подянку устраивать? Лично вы что меня, что «Росомах» не обижали.

«Вас обидишь, как же!» – желчно подумал Спрут.

– Да мы вообще почти что не пересекались. Вода – это вообще, если на то пошло, не наше дело...

И опять он был прав – Новомосковское море и вообще водоемы Зоны были в ведении Девятой особой бригады сторожевых судов Черноморского флота под командованием контр-адмирала Лютова.

– Но все же, почему мы? – решил вмешаться командир.

Барсуков осклабился.

– Потому... потому... Ладно, открою еще одну тайну. В вашей команде ни одного «свистка» нет. А дело, сами понимаете, какое, не дай бог чего на сторону уйдет...

«Кают-компания» команды «Гидра» выглядела очень светлой из-за стен, обшитых лакированной вагонкой. От окна до окна тянулся длинный стол. Слева почти на всю стену отсвечивала бело-голубым глянецом невесть зачем повешенная карта Антарктиды, отпечатанная на прекрасной бумаге, в прежние времена, должно быть, украшавшая кабинет в каком-нибудь московском НИИ, а может, музее.

За столом собрались восемь человек. Спрут, конечно, преувеличил, говоря, что у них в команде демократия без берегов и новгородское вече. Но что было, то было – без совета с ядром команды, самыми авторитетными бойцами, важных решений не принималось. Потому как известное дело, одна голова – хорошо, а полторы – лучше. Все, кто сидел в кабинете, курили – кто «Беломор», кто, как Спрут, сигару. Атаман курил больше всех, точнее беспрерывно.

Барсуков внимательно изучал этого человека. Он был высокого роста, с белой, как снег, прядью в черных волосах, грубоватое лицо, литые плечи. Настоящий морской волк с зычным голосом и ростом под два метра.

«Сигару держал в левой руке. Левша, значит. В рукопашной такой опасен, а вот стреляют левши обычно хуже, хотя как повезет...» – механически он прикидывал боевые качества человека. Старые привычки.

Он еще раз пробежал глазами по присутствующим. В голове мелькали скупые строчки оперативных дел. Крестовик, он заведует в команде детекторами. Обстоятельный белобрысый питерец с Крестовского острова. Скрипач – главный по снабжению и одновременно ведущий дела со скупщиками. Кощей – его заместитель. Слоп – в противоположность кликухе худошавый и невысокий. Начальник мобильной команды. Капитан – единственный, пренебрегавший стандартным сталкерским камуфляжем, одетый в танкистский комбинезон, кожанку с пограничными погонами без звездочек и даже тут не снявший адмиральской фуражки. Он сидел, положив на стол обмотанную грязным бинтом руку. В миру Дашков Степан Антонович – бывший старший офицер погранкатера, уволенный со службы за то, что выкинул за борт контрабандиста, пойманного на вывозе в Китай тигровых шкур и костей с желчью. Контрабандист утоп, а Дашков теперь командует тремя катерами «Гидры».

«Головорез!» – с долей уважения отметил Барсуков.

Да они все тут головорезы. Гоп-команда, пони-маешь.

Сейчас, глядя на хмурые лица мужчин, майор откровенно боялся, что его вот-вот

пошлиют подальше. Нет, он не сомневался, что разговор о деле легким не будет. Подобрал аргументы и выгадал момент, когда в поселке не будет Шквала (щека непроизвольно дернулась). Но чтоб сталкерня при запахе денег начала вдруг так вот откровенно вертеть носом?

– Вот мы все воду толчем, а о деле ни слова, – напомнил он.

– Нет, милоч, – бросил Дашков нарочито дурашливо. – О ем, родимом, мы и говорим. Вот скажи, ежели хрень эта такая секретная, то какого хрена твой шеф тебя прислал, а не сам явился с честными вольными бродягами погугарить? Или испугался?

Собрание ответило на реплику сдержанным смехом. В чем в чем, а в трусости полковника Крылова упрекнуть было нельзя.

Когда отморозки из «Детей вечности» взяли в плен взвод «росомах» – двадцать пять человек во главе со старшим лейтенантом, усыпив их «гроздью сумрака», он один и без оружия пошел на переговоры с сектантами и как-то договорился об освобождении своих людей.

Вся Московская Зона помнит, как он пришел в бар «Жемчужный коралл», который держал Черный Абдулла, выпил там стопку водки, заел шпротами и ушел как ни в чем не бывало. Это при том, что Черный Абдулла за месяц до того объявил себя его кровником – в стычке с патрулем крыловских архаровцев погиб его племянник.

«Он же пришел как гость! Гостя убить – хуже позора нету!» – так потом объяснил ситуацию Абдулла.

Этот аргумент, впрочем, Барсуков предвидел, и на это у него как раз был готов ответ.

– Ну, ты скажешь! – хохотнул он. – Да приди к вам Александр Васильевич, завтра вся Зона будет трепаться, зачем это командир «Росомах» приперся к «гидрам» в гости.

– А про тебя, значит, не будут трепаться? – справился Кощей с издевкой.

– Так прикинь, кто мой командир и кто я? – осклабился Барсуков. – Он, как ни посмотри, фигура! А я, я так... его зам по разведке. Мне, если на то пошло, и положено в Зоне болтаться. Где мышкой, где котиком ласковым, – процитировал он какой-то старый фильм.

– Слушай, ты, котик! – повысил голос Скрипач. – Проси ты процентов семьдесят или восемьдесят, я поверил бы. Но чтоб ваша кодла запогоненная вот так просто половину отдавала? Как хотите, мужики, а моего голоса это дерьмо не получит.

– А я вот с другого конца зайду, – произнес Кощей. – Как ни крути, а вся работа на нас, и помирать, если что, тоже нам. С чего бы это вам с Крыловым половина? За наводку? А не жирно ли будет? Куш-то, конечно, хорош, но и риск тоже...

– Риск, положим, не многим больше, чем всегда. А за что половина? Так это вроде понятно. За «крышу», – с готовностью пояснил Барсуков. – Торжественно обещаю: не то что за все время поисков вас военные не тронут, но и потом обижать не станут. Тех, кто захочет, конечно, после окончания дела в Зоне промышлять. Будет у вас, парни, считай, вечный открытый лист!

– Шутишь?! – изумился Капитан.

Открытый лист, бумага от ЦАЯ на сбор артефактов «с научными и иными общественно полезными целями», был мечтой любой команды сталкеров, только вот их не выдавали года уже два, да и до того счастливых можно было перечестать по пальцам. (Конечно, найденные с такой бумагой артефакты полагалось и сдавать по госрасценкам, но кто сказал, что сдавать надо *все*?)

– Ты что, в самом деле можешь такую бумагу организовать? Без базара? – буквально впился Спрут недоверчивым взглядом в лицо гостя.

– Я не могу. Но Крылов – может, – веско ответил Барсуков, не отводя глаз. – Он, считай, все может.

После чего за столом установилась тишина, нарушаемая музыкой, доносившейся с улицы, да шушуканьем – Кощей что-то шепотом говорил Капитану, тот качал головой.

Сейчас бы полагалось поставить вопрос ребром, но Спрут опередил Барсукова.

– Подожди за дверью, майор, нам бы поговорить надо.

– Еще одно... – произнес Барсуков. – Напоследок. Дело это обещает быть непростым, поэтому мы готовы вложить еще кое-что, так сказать, в акционерный капитал. – Вот, – он достал толстый пакет из-под плаща.

– Это что такое? – прищурился Спрут.

– Я и говорю, наш взнос... – Офицер, усмехнувшись, потряс пакетом. – Вот, на мелкие расходы. Полтора миллиона рублей! Это аргумент, как вы считаете?

– Нормально... – приподнял брови Капитан.

– Коммерсанты хреновы... – Жук заелозил на стуле. – А че сразу не отдал или скрысятничать думал?

Остальные, однако, повеселели.

– Ладно, выйди... пока, – процедил Спрут.

Но деньги взял.

* * *

Выйдя на крыльцо, майор тяжело оперся о перила. Из-за неплотно закрытого окна доносились голоса на повышенных тонах. Они то сливались в неразличимое воркование, то звучали почти отчетливо.

– Есть у меня подозрение, что вся эта афера затевается не просто так!

– Да зачем мы ему...

– Просто мы подвернулись под руку, а не кто получше.

– А кто получше-то? Майор прав, ловчее нас никто не сладит...

– Логично.

– Надо бы Шквала дожидаться, а?

– Ой, Жучара, все ты за кореша тянешь. Он еще день, а то и три не появится, чего доброго!

– Говори по делу, Скрипач! А то я вижу, что ты разеваешь рот да муйню порешь! И, извини, могу подумать всякое...

– Ну да, я ж знаю, что ты у нас вольный бродяга и защитник тигров...

– Я сам знаю, что я вольный бродяга и *зачинщик* тигров! Уж такова моя судьба, если, конечно, аномалия не убьет и свинья не продаст.

– Ты говоришь прямо как танцуешь! Только вот придержи яйца, а то раскачиваются не в такт...

– Голосовать... Голосовать...

Затем в дверях появился Капитан.

– Проходи, – бросил он.

Войдя, майор увидел лица собравшихся и внутренне возликовал. Ключули! Все-таки ключули!

– Мы проголосовали, – начал Спрут. – И решили принять ваше с Крыловым предложение. Пятеро – за, один – против и один воздержался. Так что теперь дело за тобой.

– Очень хорошо. Карту района поисков я привезу послезавтра.

– А быстрее нельзя? – поинтересовался Кощей.

– Не суетись, – бросил шеф «гидр». – Человек знает, что делает.

И в этот момент ситуация радикально поменялась.

– Эй, народ! – донесся со двора залихватский возглас.

Через минуту в дверях появился довольный жизнью Шквал.

– Ну, чего, – с порога начал он. – Стрелялками затоварился, патроны к «Утесу» заказал, эхолот в ремонт сдал... Э, братва, а по какому случаю собрание?

Он окинул взглядом кают-компанию и удивился. Раньше туристов вроде сюда не пускали. Хотя... Кажется, он встречал где-то эту физиономию, хитрую и вместе с тем унылую.

– Будем искать Сундук Мертвеца! – за всех ответил Крестовик.

– Чего? – изумился Шквал. – Это юмор такой? Ребята, вы чего?

– Да нет, вот этот человек, – взмах в сторону сидевшего вполоборота Барсукова, – говорит, что знает место.

– Ты еще не знаешь, кто нас подрядил. Сам Крылов! – рассмеялся Слон.

– Ну харэ шутить! – завертел Шквал головой.

– Да вот хоть у Барсукова спроси... Заместитель по разведке отряда «Росомаха» собственной персоной пожаловал...

Шквал уставился на гостя и вдруг словно окаменел. Лицо было ему определенно знакомо. Да, точно, из-за гражданской одежды сразу и не заметил.

Нет, не может быть! Черт... Черт! Черт! Черт!!!

– Барс?! Ты?!!

Тот поднял глаза, и... И, кажется, не удивился.

– Женька? Привет! Вот не зря говорят, что мир тесен...

Шквал, побледнев, шагнул к нему.

– Ах, ты... Е... п... во все дырки тебя якорем! Я ж тебя прямо тут закопаю! – заорал Шквал.

– Полегче! А то ведь я и по морде могу дать, – подбираясь, как для схватки, бросил Барсуков, вставая.

– Шквал, ты чего творишь? Вы слышите, что он говорит? – Хищное лицо Капитана прямо позеленело. – Извинись перед человеком!

– И в самом деле...

– Да он такое говорит? Да я бы, я...

– Майор, – сказал Спрут, взглядываясь в Барсукова, – как это следует понимать?

– У нас с Евгением когда-то был конфликт по службе... – спокойно ответил Барсуков. – К нашему делу это не относится.

– Так что ж ты раньше не говорил, что твой дружок из «росомах», а, Шквал? – растерянно пробормотал Жук.

– Откуда мне было знать? – рявкнул тот. – Я этого... только сейчас увидел, первый раз за четыре года! Я и не знал, что у Крылова такой фрукт устроился! Да знаете, что я из-за него со

службы вылетел! Он...

– Ша!! – громовым басом взревел Спрут. – Шквал, ты, никак, забыл наш закон: все прошлые дела остаются за Периметром?

Шквал осекся. И в самом деле, это было одним из неписанных законов сталкерского братства. Кем бы ты ни был до того, как попал в Зону, и какие бы терки ни были с коллегами прежде, но будь любезен, не вспоминай об этом. Если охота выяснить отношения за старое, то возвращайтесь на Большую землю и там уж решайте свои вопросы, как вам угодно. Но разборок по этому поводу в среде вольных бродяг не терпели. И вылет из группировки – самое меньшее, что светило нарушителю. Да что он им скажет, если даже его командир и наставник адмирал Корин тогда ему не поверил?

– Так что, будем извиняться? – осведомился Спрут. – Или станем упираться и делу мешать?

Это была особенность характера Спрута: если он что-то решил, то хоть лопни, а сделано будет. Мог колебаться, мог раздумывать над вопросом не один час или день. Но, решив, не отступал.

– Да... – тяжело вздохнул Шквал. – И в самом деле, это старые дела... Замнем...

Горло сжала невысказанная брань, а сердце – темное нехорошее предчувствие.

– Ладно. Я пойду, надо стволы еще разобрать и прочее добро. Работа же скоро как-никак...

* * *

– Женька, постой! – услышал он за спиной ненавистный голос уже метрах в десяти от дверей мастерской. И не обернулся. – Старший лейтенант Брагин!

Сплюнув, Шквал повернулся. Барсуков догнал его.

– Женя, я хочу сказать... – произнес он, приблизившись.

«На расстояние удара, однако, не подходит», – машинально отметил Шквал.

– Хочу сказать, что не в обиде. Ваш шеф прав, что было, то было. Тем более было-то разное, мы все-таки на одной стороне рубились.

И Барсуков протянул руку для пожатия. Которую Шквал, сжав зубы, проигнорировал.

– Решение на подъем этого твоего клада принято. Не все ли равно тебе теперь? – бросил он.

– В таком вопросе не должно быть разногласий.

– Команда дала добро, – медленно и с расстановкой выдал Шквал. – Парни проголосовали, я подчинился. Я буду выполнять, что решили. Ни о чем другом не уговаривались, а я с тобой и не столкуюсь. Мириться с тобой я не собираюсь.

– Нам, может, еще друг другу спину прикрывать. Это не шутка... – серьезно и прочувствованно произнес Барсуков. – Я...

– А мне наплевать на тебя! – Шквал, закипая, шагнул к нему. – Тебе свезло, что меня не было на совете. «Гидры» не согласились бы на поиск этого вашего сраного Сундука, если бы знали, кто ты такой!

– Ты так ничего и не понял в жизни, Женя... – с каким-то странным сочувствием изрек майор.

– А иди ты в... звезду!!! – рывкнул Шквал и, развернувшись, быстро зашагал прочь.

Закрыв за собой дверь, сталкер, чтобы успокоиться, принялся пересматривать свое хозяйство: акваланги, водоструйные насосы, компрессоры. Подводные фонари. Взрывобезопасные фонари с магнитным затвором для работы в подземельях. Гермобоксы для аппаратуры. Много чего лежало без дела! Приподняв крышку верстака, слазил в погреб, где хранилась взрывчатка. Пригодится или нет?

Ах, твою ж дивизию!!!

Швырнув об пол подвернувшуюся под руку табуретку, сталкер зло и заковыристо выматерился.

Московская Зона, поселок Разворот

Подогнав джип к беспорядочно расползшемуся скоплению деревянных вагончиков и жилых контейнеров, он подозвал околавивавшегося тут же типа с «макаровым» на поясе и нарукавной повязкой «Дружина охраны правопорядка» и небрежно бросил, как имеющий право:

- Браток, покарауль! – и сунул ему тысячу рублей.
- Не вопрос, командир.

Разворот внешне мало чем отличался от поселков и поселочков Внешнего кольца. До «харма» тут на развороте на знаменитую трассу Е-95 был кемпинг для дальнобойщиков. Мотель, автомойка, бензоколонка, кафе, магазинчик всякой всячины – ну и еще точка «плечевых».

Потом...

Потом Разворот стал чем-то вроде Тортуги для Новой Зоны. Тут можно было встретить сталкера из любого клана, Темного, наемника и мародера. Прийти мог всякий, если, конечно, вел себя прилично и не палил в ближнего почем зря.

Третья по значению внутризонная биржа артефактов, биржа наемников, незарегистрированные, но работающие как часы филиалы пяти российских и двух иностранных банков. И лучшая оружейная торговля. К одному из столпов которой и лежал его путь.

Захлопнув дверь авто, Шквал двинулся туда, где над вагончиком возвышалась покосившаяся, хотя и недавно покрашенная вывеска «Оружейная торговля».

Пожалуй, самое важное после бара здание в любом населенном пункте в любой Зоне. Ибо именно здесь можно разжиться нужным вооружением и амуницией для тяжелого сталкерского ремесла.

Ему пришлось подождать – из дверей вывалилась компания из трех слегка подвыпивших типов, тащивших под мышками оружейные чехлы, при этом громко переговариваясь.

– Я тебе говорю, выходишь из здания, поброди вокруг. Там со стороны Тропарева тоннель, а может, вход в подвал...

– Ну?

– Баранки гну! Найдешь гараж открытый, там пара БРДМ. Но имей в виду, там поблизости стая нахтоттеров обосновалась. В общем, в гараже подходишь к двери, открываешь, в коридоре завал, справа есть дыра, закрытая досками... Лезешь туда, мочишь тварей, поднимаешься по лестнице, и все. Тайник там, Грош врать не станет.

Пригнувшись, чтоб не удариться о странный низко прибитый косяк двери (недавней работы, как отметил наблюдательный взгляд экс-разведчика), Шквал вошел в тамбур и едва не споткнулся о высокий порог из стального двутавра.

Ну, чисто корабельный комингс! Вроде раньше не было такого...

Порог преодолеть удалось без труда, но все же эта конструкция не соответствовала его представлениям об удобстве, а тем более о том, как должен выглядеть вход в магазин. Даже оружейный. Даже в таком месте, как Разворот. Толкнув дверь, сталкер медленно вошел в оружейное заведение, не забыв закрыть за собой дверь.

«Вот я и на месте...» – подумал Шквал, подходя к старому доброму мраморному прилавку.

– Эй, Князь!

Прихрамывая, появился хозяин торговой точки – довольно молодой, в дредах и пирсинге тип, никак не тянувший на сталкера или торговца оружием и вообще на человека Зоны, скорее на диджея второразрядной дискотеки.

– А, Шквал! – протянул он руку. – Давно жду.

– Ну и порог у тебя. Для кенгурей, что ли, делали или для кроликов? – справился Шквал.

Князь почесал крошечную эспаньолку, смотревшуюся на курносом и веснушчатом рязанском лице в высшей степени нелепо.

– Для козлов делали... Тут у нас сам знаешь какой народ. Повадились в последнее время торчки да нюхачи ко мне, так и норовят схватить ствол, а то и просто пару обойм, да бежать. А потом загонят за гроши в баре, и к торговцам «дурью». Буролисту щепотку купят и рады. Так я сделал такую вот... фортификацию. Нарик если и перепрыгнет порог, то башкой об косяк непременно приложится, так что с копыт долой. Ну, Хоббит его и примет да маленько ботами по почкам и поучит...

Из-за стеллажа с биноклями высунулся как бы невзначай низкорослый здоровяк – помощник и телохранитель оружейника.

– Ладушки, пошли...

Открыв тяжеленную металлическую дверь со следами кустарной сварки, напоминавшую входной люк бункера, хозяин с гостем протиснулись в подвал. В дальней части комнаты виднелись столы с небольшими верстаками. Здесь вдоль стен стояли ящики, на полу – коробки с надписями на разных языках, тут же – чехлы и кофры. И везде – оружие...

Его было столько, что сталкеру невольно вспомнился знаменитый базар Хайбер-Пахтунхва, что в Пакистане, в Зоне племен, куда его занесли превратности службы. Этот рынок тянется на километры и напоминает город со своими законами, жителями, кварталами и совершенно невероятными товарами, львиная доля из которых – оружие. Так вот ассортимент этого магазинчика был определенно богаче.

Вертя головой, гость прошел внутрь длинной узкой комнаты без окон, где хранился всякий товар – исцарапанные, побывавшие в переделках и совсем новые автоматы и карабины, обычные и редкие, дорогие и не очень, продукция самых знаменитых фирм и самоделки, собранные из подручных материалов с рукоятями, обмотанными изолентой.

Тут же несколько манекенов, увешанных броней. Шквал несколько секунд рассматривал титаново-металлокерамический «Скорпион-Б» с глухим шлемом-сферой, угрюмо блестящим черным тонированным бронестеклом, и усмехнулся, увидев ценник.

– Ну, давай начнем, что ли, дела наши? Но прежде позволь все-таки узнать: деньги есть? – осведомился Князь, присаживаясь на ящик от «НУРСов», откуда одиноко торчал ствол старого «РПГ-5». – Или артефактами будешь платить?

– Есть. – Он вытащил из-за отворота штормовки немалую пачку долларов, перевязанную резинкой.

– Это хорошо, – одобрительно дернул эспаньолкой торговец. – Ну, смотри. Для начала – пистолеты. Есть новая партия «ТТ» китайских, по пять тысяч за штуку... – махнул он рукой в сторону стенда.

– Какие-то они на вид несерьезные, – усомнился покупатель. – Кустарные, что ли?

Князь, прищурившись, глянул на него и одобрительно хмыкнул.

– Ну, тогда вот тебе Европа. Швейцарские – «П-16». Старые, конечно, восемьдесят второго года разработки, прошлый век, – ухмыльнулся оружейник. – Но всего по двадцать тысяч.

– Да уж, – покачал гость головой. – Пистолеты по пять штук, но дрянь, или по двадцать тысяч, но хорошие. Но по двадцать. А есть плохие, но по пять... Прямо как в старом анекдоте про раков!

– Кстати, ружья не требуются? – спросил Князь.

Целый ряд на торцевой стене занимали охотничьи ружья, в основном лучших западных марок. Глаза невольно разбегались. Тут и дробовики «Протекта» производства ЮАР с барабанным магазином на дюжину патронов. И юаровский же «MAG-7». И любимый сталкерами всех Зон «итальянец» «СПАС» от фирмы «Бенелли». И бельгийский «браунинг-авто».

– Нет, извини, Князь. Этого добра у нас хватает.

– А как насчет патронов к ним? Есть армейские спецбоеприпасы для тактических дробовиков – зажигательные и разрывные, – тут же предложил хозяин. – Ремингтоновские, с иракских складов. Нет? Жаль. О, кстати, – не унимался Князь, – есть кое-что для Тамилы Александровны...

(Сталкер почти не удивился – постоянных клиентов солидные торговцы старались изучить как можно лучше, в том числе и их близких, чтобы, например, знать, с кого спросить, *ежели чего*.)

В длинном брезентовом свертке, вытащенном хозяином из-под стола, оказалось с полдюжины пистолетов – от маленькой «беретты» двадцать второго калибра до увесистого «вальтера-38». Но каких! Розовые и золоченые, со стразами Сваровски и прихотливой гравировкой. Тут же два ружья в таком же исполнении – российская «Сайга» и что-то незнакомое, под натовский калибр пять пятьдесят шесть.

– Такие игрушки раньше богатенькие дамочки покупали, – сообщил Князь. – Ну и разные брутальные ребята – в подарок своим подружкам. Для охоты и прочего веселого досуга. Отдам, можно сказать, за так, кому они тут нужны?

Шквал покачал головой. Его приятельница, как и абсолютное большинство нормальных людей в Зоне, предпочитала нормальное оружие. При ней постоянно имелся как минимум «Глок», а на случай обострения – еще и старый добрый «Ингрэм MAC 11», пожалуй, лучшее оружие в своем классе, даром что изобрели его лишь на пару лет позже, чем полетел Гагарин.

За такой подарок Тамила, конечно, не запустит в физиономию этим гламурным пистолетиком, но в ее глазах он явно упадет.

– Ладно, вижу, с пистолетами подождем. А вот глянь, как тебе парочка? – Новый оружейный кофр бухнулся перед ним. – Кольт «Kimber Custom», особая разработка для амерских сил специальных операций. Сорок пятый калибр, обойма десять патронов. А еще американская же винтовка «М-4» нестандартной модификации...

Шквал глянул. Да, действительно, стрелялка непростая. Таким оружием, как он знал, в войсках НАТО обеспечиваются спецназовцы.

– Отдам винтовочку за сорок тысяч. Дорого, но престижно.

– Откуда, интересно, такое?

– Это военные трофеи. Забрали к нам в Зону гости незваные, которых ФСБ зевнула, да

вот не знали, что таким гостям у нас не рады. – Князь добродушно ухмыльнулся. – Ну а трофеи оттащили мне, грешному...

Шквал задумался. Ему была знакома эта переделка старушки «М-16». Точная и не такая капризная. Ну, само собой, не надежный, как дубина «калашников», но достаточно верная. Вообще-то он как профессионал не разделял частых насмешек над «американским дерьмом», которое, дескать, клинит от пары песчинок или даже нестандартного масла или ершика для чистки. Любое оружие надо держать в порядке. Но у них не боевое подразделение, а компания вольных бродяг. Со всеми вытекающими. Да и противник в основном неразумный.

– Так чего же твоей душе угодно? – наконец перешел Князь к конкретике, увидев, что его методы коммерции на гостя не действуют.

– Не мешает подновить автоматы. «Вал» бы... Пятую модификацию...

– Не держим, – сообщил торговец. – К нему патроны нужны нестандартные. Но есть «АК-103», семь шестьдесят два.

– Не самый новый образец... – нарочито вздохнул Шквал. – Ну да ладно. Пара штук хороших найдется?

– Это можно. Этого добра хоть жопой ешь. Вот... – Оружейник достал из одного ящика короткий автомат, новенький на вид, еще даже, кажется, в смазке. – Отдам недорого.

– А вот еще чего бы в этом роде?

– Все для вас за ваши деньги. Это вот продукция отечественного производителя – «Кобра». «Уник» на основе пистолета-пулемета. «Бизон» под патрон девять на девятнадцать и прицел со встроенным коллиматором. А это – новая модель пистолета-пулемета «Вереск», правозарядная и со штатной оптикой УСП-1 «Тюльпан». Вот еще... – Новое изделие легло на верстак, Шквал так и не понял, откуда хозяин его извлек. – «AR-F», снайперский вариант. Болгарская штучка, но работает хорошо. По сути, снайперский автомат, этакий гибрид «АК-47» и «СВД», можно сказать, «мини-драгунов». Встроенная восьмикратная оптика, есть возможность установить глушитель и подствольник. Ни того, ни другого, правда, в комплекте нет. Дальше – FN2000 «Paratrooper», модернизированный стандартный FN2000 под калибр девять на тридцать девять, для французской десантуры, увеличены точность, кратность оптики, скорострельность, рожок тридцать патронов.

– Ого! – изумился Шквал богатству выбора, Князь оправдывал свою репутацию. – А ручных пулеметов у тебя не имеется?

– Пулеметы? – озадаченно наморщил лоб коммерсант. – Есть и пулеметы. «ПКМ» в облегченном варианте. Можно взять «М-240», обычный или шведский, укороченный. Штука хорошая, приклад складной, от «Галила», сменный короткий ствол в комплекте, планка под любые прицельные приспособления. Гарантия качества. А вот это... – На стол было водружено нечто вроде маленького ручного пулемета. – Это «Мечта», считай, тот же «АКМ», но усиленный. Иранская машинка.

Шквал со знанием дела изучил изделие. Откидные дюралевые сошки, дисковый магазин, как сказал хозяин, на семьдесят пять патронов и несъемный оптический прицел, кстати, почему-то российский, ПСО-3.

Подумав, сталкер взял дополнительно к «стотретьим» «М-240» и «Кобру».

– А как с нашим заказом? – перешел он к главному, к тому, ради чего затеял эту поездку на другой конец Внешнего кольца.

У «Гидры» обычного оружия было в принципе достаточно, но вот для работы под водой

они ничем существенным не располагали. Полдюжины гарпунных ружей и подводных арбалетов да три американские подводные гладкостволки. Простые изделия со стволами, имеющими три канала под двенадцатый калибр. Они были разработаны для защиты пловцов от акул в теплых морях. Но все это не казалось ему надежным на фоне местной фауны.

– Сейчас принесу. Ты подожди немного, посмотри, что тут и как, может, возьмешь чего.

Князь скрылся за дверь. В ожидании его Шквал прошелся туда-сюда и в груди амуниции выбрал себе отличный натовский комбез, в котором карманы располагались на рукавах и штанинах, что облегчало доступ к их содержимому в любой позе – сидя, стоя, лежа. Имелись разные крепления для дополнительной амуниции – всякие застёжки-липучки. Отложной воротник заменен стойкой, что должно предотвратить попадание грязи и пыли под одежду. Дополнительные магазины и холодное оружие также укладываются в специальные карманы – такая своеобразная разгрузка, намертво сшитая с одеждой. Отложив костюм, он кое-что сделал – срезал с рукава неприметную заплатку, особую метку, различимую прибором ночного видения, – ее придумали, чтобы отличить в ночном бою своих от чужих. Ибо в Зоне найдется и кому выстрелить по этой метке, просто со зла, и твари здешние нередко видят в инфракрасном диапазоне. Да и вообще-то он и сам, довелось, стрелял, ориентируясь именно по таким меткам...

[Купить полную версию книги](#)